

"Как затмить звезду?"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Дарья Лаврова

Как затмить звезду?

Для М.М.

Глава 1

Французские косы

Единственное, что я умею делать лучше всего, это плести косички. Обожаю французские «колоски» на длинных волосах. Небрежные такие, легкие, с выбивающимися прядками – так, будто ты весь день с ними ходила. Мне кажется, это смотрится намного круче, чем идеальные прилизанные косички, волосок к волоску.

Еще я люблю делать небрежные высокие пучки. Это если нет времени плести «колосок» утром. Но это тоже не так просто на самом деле, особенно когда тебе очень нужно, а правильный пучок не получается.

Для меня это так важно, что я даже могу в середине дня несколько раз переплести косу заново, если вдруг мне что-то не понравится. Вот как сейчас, например.

Звонок на третий урок прозвенел минуту назад, а я все стояла у зеркала в женском туалете и разбиралась с прядками волос у висков, выбивавшимися из общей картины. Так... Теперь хорошо. Здорово! *Comme si je me serais promenee au vent fort.* [1]

- А ты сама себе плетешь «колосок»? – спросила вдруг меня какая-то девушка.

Я так увлеклась, что не заметила, как она появилась. Брюнетка с волнистыми волосами, в белой футболке с маленьким кармашком на груди слева. Зачем его только сюда пришили? Я бы его отпорол. Кажется, он здесь лишний.

- Это не так сложно, как кажется, – ответила я. – Немного потренироваться дома у зеркала, и научишься. Сможешь даже в темноте на ощупь заплетать. Я могу тебя научить, если хочешь.

- Нет, ты мне лучше заплети такую же! – рассмеялась девушка.

- Хорошо, – пожала я плечами. – У тебя есть с собой жидкость для укладки?

- Нет, но я найду обязательно, если нужно... – сказала она и достала мобильник. – Кстати, я – Нелли.

- Настя, – представилась я.

- Встречаемся здесь на следующей перемене! – сказала Нелли. – Хорошо, Насть?

Тут зазвонил ее мобильник. Араш, «Broken angel». Нелли ответила, кивнула мне и быстро ушла.

- Привет, малыш, как твои дела? – сюсюкала она на ходу в трубку. – Слушай, малыш, у тебя есть жидкость для укладки? Да? Хорошая? Волосы не склеивает? Отлично! Я у тебя возьму ее на часок. Ну да. Мне «колосок» будут плести. Кто? А, там... девчонка одна. Как ее зовут? Ой,

блин... забыла, как ее зовут. Малыш, ну ты же знаешь, со мной постоянно здороваются какие-то люди, а я даже не знаю, как их зовут! Ладно, мне на английский пора, целую!

Эта Нелли – самая популярная девчонка в гимназии, наверное. До этого года она училась в параллельном классе. Было у нас три девятого класса, из которых сделали два десятых. Мы с Нелли уже полгода учимся в одном классе, а она даже не знает, как меня зовут!

Нелли очень классная. Она со всеми дружит и всех тут знает. Она нереально прикольная девчонка. Такая веселая, общительная, раскованная. У нее куча поклонников, но она ни с кем не встречается вроде бы.

Я бы очень хотела быть такой, как она. Чтобы уметь вот так просто подойти к незнакомому человеку, который тебя интересуется, завести с ним разговор, посмеяться, поулыбаться, и вот – у тебя уже есть новый хороший знакомый.

Mais je suis differente, malheureusement. [2]

Мне очень далеко до Нелли.

Я совсем не прикольная девочка. Совсем.

Моя сестра говорит, что мне срочно нужно меняться. Мир создан для ярких, красивых, активных, уверенных в себе, общительных людей. А таким, как я, приходится трудно. Иногда нас вообще не замечают. Это обидно.

В одной книге, которую мне подсунула сестра, был такой совет. Чтобы измениться, нужно найти подругу, на которую тебе хочется быть похожей. Общаясь с ней, ты будешь перенимать ее манеры и привычки, она сможет многому тебя научить.

Может быть, Нелли и есть мой шанс?

Возможность измениться, начать новую жизнь.

Надо постараться подружиться с ней. Как хорошо все-таки, что ее перевели к нам в класс! Нелли такая хорошая, такая веселая.

Она просто мой идеал.

Я учусь в одной из самых крутых гимназий Москвы, с финансово-экономическим уклоном и богатыми перспективами. Боюсь даже подумать, сколько денег родители платят за мое обучение каждый месяц.

Мы учим два языка. Английский – обязательный. Второй – по выбору. Я выбрала французский. В голове у меня часто путаница возникает. Просто вынос мозга какой-то, особенно когда в один день нужно готовиться по обоим языкам.

А еще у нас много математики, потому что всем нам пророчат поступление в Финансовую академию. Это очень круто, очень престижно. Не знаю. Говорят, там одни мажоры учатся.

Больше всего меня раздражает форма. Это даже не форма, а дресс-код. С девятого класса все учащиеся должны ходить на занятия в строгих деловых костюмах. Парни – обязательно с

галстуком и в чистых ботинках. А девочки – на каблуках. Да-да, именно на каблуках! Говорят, нам нужно привыкать ходить на них.

В общем, нас по полной готовят к взрослой жизни и настраивают на серьезную карьеру в крупных иностранных компаниях.

Хорошо, что хоть в пятницу можно одеться более удобно.

- Они у меня такие тонкие, – жаловалась Нелли, когда я заплетала ей «колосок» на перемене. – И кончики секутся сильно. Я их подстригаю раз в два месяца. Так они растут быстрее. Да, Насть?

- Что? – переспросила я по привычке.

- Ну, чем чаще стрижешь волосы, тем быстрее они растут. Да?

- Это никак не связано, – ответила я.

- Ну не знаю, – отмахнулась Нелли. – Вот у меня быстрее растут. – И она уткнулась в дисплей своего мобильного.

Минуты две мы обе молчали. Кажется, Нелли обиделась на меня. Тем не менее заговорила первой она:

- Ты есть «ВКонтакте»?

- Да, – кивнула я. – Конечно, есть.

- Смотри, – сказала она, протягивая мне мобильник.

Двадцать семь заявок на добавление в друзья. Сорок одно приглашение в группы. Десять приглашений на встречи. Десяносто три непочитанных сообщения. Пять новых подарков: красное сердечко, плюшевый медвежонок, два влюбленных зайчика с морковкой в лапах, шоколадные конфетки и пара красных туфель на каблуках.

Но это еще не все. Ночью Нелли поменяла аватар на страничке – поставила черно-белую фотографию, снятую мобильником с вытянутой руки. Картинка понравилась тридцати семи пользователям сайта.

- Двадцать семь человек ко мне в друзья долбят! – пожаловалась мне Нелли.

- Ты не рада? – удивилась я.

- А чему тут радоваться? Кто все эти люди?! – Нелли быстро нажимала на слово «Отказать» рядом с каждым претендентом в «друзья». – Никого не знаю...

- Мне кажется, это классно... – призналась я. – Я бы хотела, чтобы у меня было так же.

Интересно, что Нелли скажет на это? Мне было важно ее мнение. Но она как будто не слышала моих слов.

- Я добавляю только тех, с кем я лично знакома, – сказала она. – Понимаешь? У меня и так уже четыреста двенадцать друзей.

- И ты со всеми общаешься?

- Конечно! - улыбнулась Нелли.

Я почти доплела «колосок». Ей он очень шел.

- Я всегда всем отвечаю. А если не отвечаю, значит, я занята и сделаю это позже. У меня же еще «аська» есть, «фейсбук», «формспринг» и «твиттер». И везде мне пишут. Да! Еще домашний телефон и мобила.

- Когда же ты успеваешь?

- Так я с мобильника и отвечаю, это удобно. А ты где еще сидишь? Я тебя добавила «ВКонтакте», зафрэнди меня, как домой придешь.

- Хорошо, - согласилась я, затягивая резинкой ее «колосок». - Готово.

Нелли подбежала к зеркалу и замерла, внимательно разглядывая свое отражение. Непонятно... Ей понравилось или нет?

- Ну как?

- Ужасно, - ответила Нелли.

Мои щеки мгновенно запыхали. Вот так всегда! Стараешься, стараешься, а в итоге ничего хорошего не выходит.

вернуться

1

Как будто я немного погуляла на сильном ветру.

вернуться

2

Но я совсем не такая, к сожалению.

- У меня черные точки на носу, - продолжила Нелли, не отрываясь от своего отражения в зеркале. - Хотя они ведь у всех есть... Да, Насть?

Я пожала плечами. У моей подруги Нинки, с которой мы сидели за одной партой до десятого класса, ничего такого нет. У нее кожа - как офотошопленная. И это - без всяких тональников и пудры. Вот повезло человеку!

- Привет, малыш, как твои дела? - ответила на очередной звонок Нелли. - Сегодня в четыре собираемся у меня. Кто будет? А кто именно тебя интересует? Ты мне скажи, а я тебе отвечу. Нет, никто не узнает, малыш, не бойся... - засмеялась она. - Конечно, ты же меня знаешь. В общем, приходи. Все будут. Ладно, давай, целую!

Нелли запихнула мобильник в карман и взглянула на меня более внимательно, чем до сих пор

смотрела:

- Ты еще не была у меня дома?

- Нет.

- После седьмого урока пойдем вместе, - сказала она. - Будет весело! У нас дома по-другому не бывает.

- Но я же никого не знаю... - пыталась отказаться я. - Может, в другой раз?

- Чего?! - возмутилась вдруг Нелли. - Отказы не принимаются, ты идешь со мной!

Мы двинулись по коридору к кабинету истории, и Нелли взяла меня под руку.

- Ты же учишься в такой, ну, в такой крутой гимназии! - заговорила она. - Здесь учатся будущие топ-менеджеры, финансовые директора, главные бухгалтера и партнеры! Ты только посмотри вокруг.

Нелли сделала паузу, помахав кому-то рукой, и добавила:

- Ты должна знать здесь всех! Как я.

Почему бы и нет?

Раз Нелли сама решила взять надо мной шефство, глупо отказываться от такого шанса. Да! Точно. После уроков я иду с ней.

Две монеты по десять рублей, плюс монета в пять рублей. Можно купить «сникерс» или «чокопай» в автомате. Или горячий шоколад. Или кофе с молоком. Или двойной капучино. Пускай будет чокопай, решила я, и набрала нужный код. Через секунду шоколадное печенье было у меня в руках.

- Что это у тебя? - внезапно рядом со мной появилась Нелли. Я подняла глаза и наткнулась на ее требовательный взгляд. - Ты знаешь, сколько он стоит в магазине? - не дождавшись ответа, продолжила она. - В этом автомате все дороже в два раза!

- Ну, я не задумывалась над этим... - попыталась я оправдаться. - Просто мне захотелось сладкого.

- Не задумывалась? - переспросила Нелли. «Колосок», который я ей заплела, уже слегка растрепался и смотрелся теперь еще лучше, чем раньше. - У тебя денег много?

- Я не жалею, - уже более уверенно ответила я, хотя это было далеко от правды. И чего она ко мне привязалась из-за какого-то печенья?! Нашла, к чему прикопаться. Какое ей дело до этого? Даже аппетит пропал.

- Ладно, - вздохнула она. - Просто мне больно, когда люди так бездумно переплачивают за то, что можно купить вдвое дешевле. Кстати, ты не забыла, куда ты идешь после седьмого урока?

- Да, я помню.

- Забыла спросить. У тебя парень есть? - спросила меня Нелли и добавила: - Приводи его с

собой. Чем больше народу, тем веселее. О'кей?

- У меня нет парня, - ответила я и тут же покраснела. Мне казалось, что все услышали мои слова.

- Я так и знала, - улыбнулась Нелли. - По тебе видно. Но ты не расстраивайся. У меня тоже парня нет. Выбрать никак не могу.

- А Антон? Вы разве не встречаетесь? - припомнила я мальчика, с которым часто видела Нелли.

- Все так думают, - рассмеялась Нелли. - Но мы просто друзья. Нам весело вместе, а встречаться для этого совсем не обязательно! Кстати, у меня очень много друзей среди парней. Сегодня они тоже придут. И все - просто супер-ребята! Кто-нибудь из них тебе точно понравится! Ты только не теряйся и не красней по каждому поводу. Поняла?

- Да... - протянула я. - Но...

Наверное, это будет очень большой глупостью - сказать Нелли, что я все еще влюблена в своего бывшего парня и совсем не хочу встречаться с кем-то другим.

- Никаких «но», - твердо ответила Нелли, отвечая на звонок мобильного. - Привет, малыш, как твои дела? У меня все отлично, как всегда... - На секунду Нелли отвлеклась от беседы и крикнула мне: - Встречаемся без пятнадцати четыре на крыльце гимназии. Не опаздывай!

Я не опоздала. В назначенное время уже стояла на крыльце и дожидалась Нелли. Она появилась через пятнадцать минут вместе с двумя незнакомыми мне девчонками и жестом указала следовать за ними.

- Остальные придут позже. Видели двух новых парней из параллельного класса? Такие классные!

- Это два таких брюнета? Высокий, под два метра, и мелкий, да?

- Да, но они все равно нереально крутые!

- А вы видели, на какой тачке их сюда утром привозят?

- Нет. Неужели на «Майбахе»?

- Черный «Гелендваген» [3]! Не знаете, как их зовут?

- Да какая разница, девчонки! Как бы с ними познакомиться?

- Завтра подойдем к ним и познакомимся. Ничего сложного! - засмеялась Нелли. - Только давайте заранее договоримся: здоровенный брюнет - мой. Даже не заглядывайте на него, вы, обе! Поняли?

- Да ладно тебе, Нель, можешь считать, что он и так уже твой, - почти хором ответили ее подруги.

- Правильный ответ, - улыбнулась Нелли.

Я молча шла за ними. Ни Нелли, ни ее подруги не обращали на меня внимания. Похоже, Нелли даже в голову не пришло, что можно было бы познакомиться меня с ними. La situation stupide. [4]

Нелли вспомнила обо мне, только когда мы все подошли к лифту:

- Кстати, это Настя, - сказала она как бы между делом. - Знакомьтесь. Это Ира, это Света. Настя плетет потрясающие французские косы. Видите мою? Это она мне заплела утром! Так что, девочки, рекомендую!

- Слууушай, классная такая! - отреагировали девочки. - А себе ты тоже сама заплетаешь?

- Да, сама, - растерялась я. - Это несложно.

- А ты можешь заплести так же, но чтобы вокруг головы шла коса?

- Могу, - ответила я.

- Какая ты молодец! - улыбнулась Света. - А можешь так сделать, чтобы на голове было два «колоска», а потом - такая большая коса, похожая на рыбий хвост?

- Да, но для этого нужны очень длинные волосы.

- А мои подойдут? - спросила Ира.

- Да, можно попробовать.

- А пучок такой мне сделаешь, какой у тебя вчера был? - спросила Света. - Такой классный! Прямо как на фотках из Инета. Никак не научусь делать такой же, а у тебя суперски получается!

- Спасибо, - ответила я. Впервые в жизни я за какие-то несколько минут стала центром общего внимания. Меня это как-то непривычно смущало, но в то же время нравилось. Я отвечала односложно, боясь сказать лишнее и все испортить. Но все обошлось.

- Ой, ты покраснела, - заметила Ира. - Ты такая тихая и скромная! Тебя в школе не слышно, не видно...

Я пожала плечами и, как мне показалось, еще больше залилась краской.

- Да, - подтвердила Нелли. - Настя у нас такая стеснительная. Ну ничего, я ведь тоже, когда в эту гимназию пришла, всех стеснялась первый месяц. Все будет хорошо!

Мы доехали до десятого этажа и вышли из лифта. Нелли открыла дверь квартиры, впустила нас и бросилась в свою комнату - включать компьютер. Открыла «ВКонтакте», «фейсбук», «твиттер» и включила ICQ.

«ВКонтакте» она тут же обновила статус:

«Если я вам не отвечаю, это значит, что я занята и отвечу позже!!!»

Затем она запустила плей-лист, вручила мне расческу и средство для укладки волос - девочки ждали новых причесок.

Я плела заказанные мне косички, а Нелли то крутилась рядом, фотографируя нас на айфон, то убегала открывать дверь новым гостям.

Через сорок минут в комнате уже негде было сесть. Нелли никому не представляла меня, и скоро я начала чувствовать себя лишней. Посижу еще двадцать минут и пойду домой, решила я.

- Нелли, ты давно не читала новости! - крикнул вдруг Антон, и все тут же притихли.

- Как же я могла забыть! - возмутилась Нелли и в один момент оказалась у монитора. Было видно, как открылся «Яндекс».

вернуться

3

Mercedes-Benz G-Klasse - серия внедорожников марки Mercedes-Benz, выпускающаяся с 1979 года.

вернуться

4

Дурацкая ситуация.

- Что это значит? - шепотом спросила я у Иры.

- Сейчас узнаешь, - ответила она. - Традиция у нас такая.

- Добрый вечер, - начала Нелли не своим голосом. Серьезный, четкий и, самое главное, приятный стал у нее голос. - В эфире новости на Первом, и с вами я, Зайцева Нелли. Сегодня в выпуске...

Нелли просто зачитывала новости из Интернета. Четким голосом. Без эмоций и оценок. Все слушали и улыбались, тихо перешептывались. Это было как-то необычно и мило - читать новости на каждой встрече, в одно и то же время.

- Антон? - обратилась вдруг к парню Нелли. - Как у вас обстановка? Вы слышите меня?

Антон схватил с полки флакон духов и заговорил в него, будто это микрофон, а он - корреспондент и ведет репортаж.

- Да, Нелли, отлично вас слышу. Обстановка отличная, собралось около двадцати человек. Но, я думаю, скоро еще люди подойдут...

Антон ходил среди толпы гостей, жал парням руки, улыбался девушкам, а потом вдруг остановился около меня.

- Как настроение? - спросил он и протянул мне флакон духов для ответа.

- Хорошее... - чуть слышно ответила я, не ожидая такого вопроса.

- Вы впервые здесь? Как впечатления? - не отставал Антон.
- Нормально, - кивнула я. Надо еще что-нибудь добавить, но что? - Мне очень нравится.
- Здесь всем нравится! - улыбнулся Антон. - Поэтому нас здесь так много. Как вас зовут?
- Настя.
- Настя, хотите передать кому-нибудь привет?
- Ой, нет, что вы... - забормотала я, не зная уже, как отделаться от Антона. Вот ведь привязался! - Мне домой пора.

Я вышла в темный коридор и принялась искать свою куртку.

- Она такая скромная, - послышался голос Нелли из-за двери. Она старалась говорить тихо, но я все равно услышала.
- Такая тихая, как мышка, - поддержал ее кто-то.
- В гимназии ее вообще не слышно. Она давно у нас учится?
- С первого класса.
- Да? Никогда ее раньше не видела. Думала, она новенькая, не освоилась еще.
- И краснеет по любому поводу.
- Бедняжка, трудно ей придется в жизни.
- Она так стесняется...
- Интересно, она всегда такая? Говорят, в тихом омуте черти водятся.
- Вранье это все, - снова голос Нелли. - Эту фишку придумали сами тихони, чтобы оправдать свою никчемность. Ну, чтобы привлечь внимание. Нет там никаких чертей. Болото, одним словом, а не омут.
- А мне она показалась странной. Такая... испуганная, что ли.
- Да-да, испуганная. Точно! Интересно, у нее есть парень?
- А я бы спросила по-другому. Был ли у нее когда-нибудь парень?
- Ха-ха! Если и был, то наверняка какой-нибудь ботаник или прыщавый лох, которому о шикарных девчонках только мечтать остается.
- Да нет у нее парня, - зевнула Нелли. - Я спрашивала уже.
- И не было никогда, - вмешался кто-то из парней. - Я это сразу вижу. У меня уже есть опыт. А вообще, она ничего так, симпатичная, но я бы с такой встречаться точно не стал.
- Это почему же, опытный ты наш?
- Кому охота быть первым? - совсем уже громко ответил он. - На фига мне лишние проблемы?

Я стояла у дверей и почти плакала.

В одной американской книге – о том, как победить собственную застенчивость – написано, что большинство окружающих людей никогда не замечают, что ты стесняешься. И не заметят, пока ты сам не укажешь им на свой недостаток.

Как бы не так! В моей гимназии всем есть дело до моей стеснительности. И не только до нее, к сожалению.

- Знаете, мне кажется, она вообще замуж не выйдет. Но у нее будет дочь, и она будет растить ее одна.

- Да-да, и дочь ее будет точно такой же, как она сама.

- С точно такой же косой, только еще длиннее!

- До пояса.

- Да, а по выходным они будут ездить в гости к ее родителям...

- ...и возить им фрукты.

- Яблоки, апельсины, мандарины, груши, бананы...

- А-ха-ха-ха-ха! – засмеялись все хором под конец.

- Да, именно так все и будет.

- Ладно, хватит о грустном. Нель, что у тебя с тем здоровым парнем?

За пять минут они обсудили всю мою жизнь. Не только прошлую, но и будущую. Сами придумали, сами обсудили, а Нелли только сидела и поддерживала разговор. Мне до безумия захотелось сильно пнуть ногой в дверь и сказать:

- У меня был парень. И он был офигенный! Самый лучший. Самый крутой. И замуж я выйду за самого лучшего мужчину. И вообще, у меня будет сын, а не дочь!

А потом просто уйти не прощаясь, хлопнув дверью.

Но мне было слабо.

Я тихо вышла из квартиры Нелли и спустилась вниз. Шел мокрый снег, темнело. От дома Нелли до моего – десять минут пешком. По пути имеются два супермаркета, фотоателье, три палатки, торговый центр, книжный магазин, стоматология.

Фотоателье? Вот черт!

С прошлой осени я обхожу стороной это место, но теперь мне не отвертеться. Мурашки пробежали по телу, ноги стали ватными. Я поднялась по лестнице и открыла дверь. Интересно, это фото все еще висит там, на стенде с ценами?

Я зажмурилась и сделала один шаг. Второй... Боюсь открывать глаза. Спокойно! Сначала еще

один шаг, потом второй. Раз, два, три – открыла глаза.

Пять одинаковых фото – три на четыре. Черно-белые. Со стенда на меня смотрели пятеро одинаковых мальчиков с печальными глазами. Так и висят здесь, уже больше года.

- Чем-нибудь помочь? – спросила девушка на ресепшен.

- Да... – ответила я. – Мне нужно пять фотографий, три на четыре.

- Сто восемьдесят рублей, – сказала девушка и протянула мне квитанцию. – Будут готовы сразу.

- Хорошо.

Я прошла в студию, сняла куртку и встала у зеркала. Бледная я какая-то, растрепанная и промокшая от снега. Да еще и глаза на мокром месте. Жалкая я какая-то. Нужно распустить косу...

- Вы готовы? – спросил кто-то. Обернулась – фотограф. Молоденький совсем, симпатичный. В прошлом году его здесь еще не было.

- Да.

Через три минуты он вручил мне пять снимков.

- Телефон свой оставите?

- Зачем? – не поняла я.

- Для эсэмэс-рассылок, – ответил парень. – У нас бывают скидки на разные фотоуслуги. Заполните анкету?

А я-то думала, что понравилась ему! Кстати, фото получилось хорошим, несмотря на мое ужасное настроение, заплаканные глаза и растрепанные волосы.

Загадка какая-то: до прошлого лета фото на паспорт было единственным, где я себе нравилась.

Глава 2

Десять месяцев назад

Мне очень повезло с друзьями. У меня есть две лучших подруги. Учимся мы вместе с первого класса, но сдружились уже позже. В пятом классе родители записали нас на французский язык. С тех пор мы расставались разве что на время летних каникул.

В моем мемори-боксе лежит старый учебник «Синяя птица» за пятый класс. Он весь потрепанный и липкий местами. Наверное, я когда-то пролила на него сладкий чай.

В нем дурацкие рисунки и дурацкие стишки на французском. Я до сих пор помню наизусть стих про кенгуру и Эйфелеву башню. А еще про розу, садовника и воробья, которому очень жарко. Считалочку про спелые красные вишни.

Странички с загнутыми углами, русский перевод, подписанный простым карандашом, говорящая кенгуру в солнечных очках – это Нинка ему подрисовала, когда мы учились в пятом

классе. А вот и глупая девочка в панамке из считалочки про вишни – ей подрисованы вампирские клыки и рога – это Маришка постаралась, в начале шестого класса.

Каждый раз, когда я слышу про Париж или вижу фото Эйфелевой башни, я представляю говорящего кенгуру в очках и думаю о том, как я люблю Нинку и Маришу. Мои подруги – самые лучшие в мире, а французский – самый красивый язык. На втором месте – английский.

Мне вдвойне повезло – в нашей гимназии мы можем учить два языка. Английский обязательный, я уже говорила. К нам даже англичане иногда приезжают, мы встречаем их, накрываем столы в актовом зале и тренируем свою разговорную речь. Это доверяют самым способным ученикам, так что мы с Нинкой и Мариной – вечные участники тусовок с рыжими англичанами.

Одним словом, я очень люблю иностранные языки, Париж и популярных мальчиков.

- Ты мне покажешь его? – спросила меня тогда Нинка.

- Покажи, покажи, покажи! – подхватила Маринка.

Эти мальчики – как поп-музыка. Конкретные, легкие, несерьезные и простые, а еще – очень смешные и общительные. Всегда знают, что сказать и как ответить. У них десятки друзей, а девчонки их обожают. Они всех смешат, заставляют людей улыбаться. Находиться рядом с ними – уже счастье, а быть с ними на равных – обычным ребятам лучше даже не мечтать об этом.

Мне всегда казалось, что нет ничего скучнее – влюбиться в самого симпатичного и популярного парня в гимназии, пока я сама так не влюбилась.

- Видишь парня в бирюзовом поло? – спросила я Нинку. – Курит с двумя девчонками у гаражей.

- Он же лысый! – с ужасом прошептала Марина.

- Не лысый, просто он очень коротко подстрижен. И его это совсем не портит. Правда, он классный?

- Где ты его нашла? – нахмурилась Нинка.

- Все началось с того, что я пошла фотографироваться на паспорт, здесь недалеко.

- Звучит захватывающе, – захихикала Маринка. – Давай угадаю. Он был там и тоже фотографировался на паспорт?

- Не совсем. Просто пять его фоток висели на стенде с расценками. Мне тогда показалось, что я где-то его видела, а на следующий день я столкнулась с ним у дверей гимназии. Его зовут Арсений.

- Красивое имя. Что будешь делать?

- Не знаю, – пожала плечами. – Я еще не думала об этом. А что надо делать?

- Ну, что обычно делают в таких случаях, – ответила Нинка. – Нужно чаще попадаться ему на глаза, носить короткие юбочки и красивые платypiшки, а потом можно и улыбнуться ему, а потом сказать «привет», если он совсем тормоз.

- Самое главное, - продолжила Маринка, - никогда ничего не стесняться. Отошьет, ну и ладно. Проще надо быть.

- Слушай ее, она всегда дело говорит. Кстати, помните, парень такой был в одиннадцатом классе, курносый и лохматый? У него еще зубы кривые были. Он Ленке жу-у-утко нравился в прошлом году! Она на него полгода пялилась и страдала, что ничего не происходит. Я вам не рассказывала, как он меня преследовал?

- Напомни.

- Неужели я не рассказывала? В общем, слушайте. Помните, к нам англичане приезжали из Итона [5]? В тот день я жутко волновалась перед встречей с англичанами, просто на стенку лезла от волнения. А когда я волнуюсь, я очень много говорю, ну очень много. Я болтаю и болтаю и не могу никак остановиться!

- Да у тебя всегда так, - улыбнулась я.

- Да, но когда я волнуюсь, все намного хуже. В общем, на большой перемене пошли мы с Максом в магазин, он купил банку пива. Мол, для храбрости, должно помочь. Спрятались мы в деревянном домике на детской площадке, я сделала пару глотков, остальное Макс допил. Сжевала я пачку орбита и поплелась в школу. Иду, а навстречу мне он, парень этот. Говорю ему: «Привет, я Нина! А тебя как зовут?» - «А меня Илья». - «Прикольно, ну, пока». Потом Ленка рассказала всем, какая я дрянь, а этот Илья еще целый месяц караулил меня у школы.

- Ты ведь не встречалась с ним?

- Нет, я же тогда только о Сэмике думать могла, а этот Илья мне совсем не нравился. Я ведь и не думала знакомиться с ним, просто он мне под руку попался. Так что лучше ты ничего конкретного не планируй, но и ничего не стесняйся, и все будет хорошо.

- Я надеюсь, ты не собираешься знакомиться с Арсением?

- Я буду держать себя в руках, честное слово! - рассмеялась Нина.

- Не бойся, я за ней присмотрю! - поддержала меня Марина.

- Кстати, я ведь потом познакомила Ленку с Ильей, но у них все равно ничего не получилось. Два тормоза, блин.

- Не бойся, Насть, - сказала Марина. - Представь себе только: две минуты позора, а потом - целое лето счастья!

- А если не получится?

- Какая разница? Он же в одиннадцатом классе сейчас, и ты просто больше не увидишь его. В любом случае хуже не будет.

На пачках сигарет нужно писать не «Курение убивает», а «Отец узнает, задницу надерет!», или «Мать все чувствует!», или «Бабушка порицает курение!».

Я не курю, но пачка тонких сигарет всегда со мной - во внутреннем кармане сумки.

Иногда я смотрю в зеркало, и мне кажется, что я похожа на Марлу Зингер из фильма

«Бойцовский клуб», а сигарета и короткая стрижка мне к лицу. Мне об этом даже Маринка однажды сказала. Когда я буду старой, лет в двадцать пять, я отстригу волосы на следующий же день после своего двадцать пятого дня рождения. Это не мечта, это просто факт.

На ночь я решила не расплетать косу, а утром не заплетать. Даже хвост делать не стала. Так и пошла. Сотня непослушных естественных завитков. Оказывается, есть что-то не менее красивое, чем французские косы.

На большой перемене я вышла на улицу и обошла гимназию по периметру. Я искала Арсения. Я знала, что он где-то здесь, курит со своими друзьями.

Дыра в заборе, гаражи, чьи-то голоса... Вот он. Осталось только подойти к нему и впервые сыграть свою самую смелую роль. *Cinq pas a la rencontre* [6]. Две с половиной секунды, две минуты позора... Что там дальше?

- Привет, у тебя зажигалка есть? - спросила я Арсения.

- Конечно, есть, - улыбнулся он и помог мне зажечь сигарету.

- Спасибо, - ответила я. - Я Настя.

- Арсений.

- Я знаю. - Губы мои сами расплылись в улыбке.

- В каком ты классе?

- Девятый заканчиваю.

Сейчас только середина весны, а Арсений уже загорелый. Ему даже к лицу эта слишком короткая стрижка, она не делает черты его лица грубыми. У него красивые руки, дорогие часы и серая футболка со Спанчбобом и губкой Патриком. Надо же! Это значит, что он не зануда.

- Давно куришь?

- С седьмого, - соврала я. - У тебя клевая футболка.

- У тебя тоже.

На мне серая толстовка, которую неделю назад мне отдала сестра. Не угадала с размером, а она мне как раз оказалась. На груди написано «I love NY», хотя это совсем не в тему - я люблю Париж, а кофта просто удобная и теплая.

- Назови свою фамилию, - попросил меня Арсений.

- А зачем тебе?

- Надо.

- Будешь «ВКонтакте» меня искать?

- Буду.

- Гусева.

- Самая хулиганская фамилия!..

Арсений очень классный. Он стоил того, чтобы выкурить половину этой дряни, а потом зайти за угол гимназии и тут же потушить ее.

Девчонки оказались правы: это совсем не сложно.

- Он взял у тебя номер телефона? - спросила Нинка.

- Это самое важное, - подтвердила Марина.

- Нет... Он спросил мою фамилию.

- Ну, это тоже неплохо. Значит, телефон попросит в следующий раз.

Внезапно перед моим носом появилась рука с листком бумаги, сложенным в два раза.

- Это тебе передали, - сказал Максим. - Не скажу кто, даже не проси.

- Открывай, открывай, это ведь он! - заверещали девчонки. - Ну, что он пишет?

- Ты только побыстрей ответ пиши, минута до начала урока осталась! - торопил Максим.

Я развернула лист. Неаккуратный почерк. Сразу видно, что парень писал. Всего лишь несколько фраз...

«Ты очень красивая. И ты не куришь с седьмого класса. Ты вообще не куришь. Я все видел. Хочешь, я на глаз угадаю объем твоей талии? =) 57 сантиметров».

Такой странный! Мог бы написать «ВКонтакте», но почему-то решил передать записку. Но как же все-таки это мило!

В ответ ему я написала только одиннадцать цифр своего телефона.

А объем моей талии он угадал.

- Ну что, теперь ты веришь, что это лето будет счастливым? - спросила Нинка.

- Это лето будет самым лучшим! - ответила за меня Маринка.

Глава 3

Никогда не обедай в одиночестве

С этого дня моя жизнь изменилась. Каждое утро я заплетала Нелли и кому-то из ее подружек косы. Днем мы не общались, даже если сталкивались на перемене во дворе за школой или в столовой. Но каждый день после уроков я ждала Нелли на крыльце, и мы шли из школы вместе, каждая до своего дома.

вернуться

Итонский колледж – частная британская школа для мальчиков. Колледж был основан в 1440 году Генрихом VI. За время его существования из его стен вышли 19 премьер-министров Великобритании.

вернуться

Пять шагов навстречу.

Сегодня мы шли вчетвером: я, Нелли и два незнакомых парня. Нелли шла посередине, брюнет шел справа, блондин слева, а я, как обычно, плелась сзади. Если бы я даже свернула в сторону, или сильно отстала, или поскользнулась и упала – меня бы вряд ли заметили.

- Кто сегодня будет? – спросил Нелли темненький парень.

- Мне сегодня некогда, – ответила она. – У подъезда меня Ирка ждет, мы пойдем с ней гулять. Если хочешь, давайте с нами. Сначала мы пойдем есть пиццу, а что дальше – решим. Кстати, надо народу побольше собрать, чтобы веселее было. У вас друзья есть – не из гимназии?

- Спрашиваешь тоже, – сказал светленький. – Конечно, есть.

- Нормальные ребята? – уточнила Нелли, на ходу отвечая на эсэмэс-сообщения.

- Что значит – нормальные?

- Ну, прикольные, – вздохнула она. – Красивые... общительные... ну, реальные такие, крутые, в общем. Ваши друзья такие?

- Ну, да.

- Тогда звони им скорее и зови их к нам!

У подъезда Нелли ждала Ира. Они тут же кинулись друг к другу обниматься, будто не виделись год или больше.

- Я уже десять минут тебя жду! – сказала Ира. – Замерзла совсем.

- Не сердись, малыш, – просюсюкала Нелли. – Я почти бежала! Правда ведь, мальчики?

Мальчики согласились.

- Ладно, пойдете! – улыбнулась Нелли и, взяв под руку подругу, отвернулась. Брюнет пристроился рядом. Я так и не поняла, кому именно было адресовано это «Пойдете!» – всем нам или только избранным?

Я нерешительно пошла за ними. Сделала два шага, а на третьем моем шаге Нелли обернулась.

- Кстати, познакомьтесь, это Настя. Это Рома, – кивнула она на брюнета. – А это Игорь, – кивнула на блондина. – Вам с Игорем по пути, Настя, идите вместе!

Я остановилась, продолжая смотреть на них. Нелли что-то еще говорила, смеялась, но я почти не слышала ее. С тех пор как я с ней связалась, мне постоянно было обидно. Просто дико обидно. Вместо того чтобы учиться у нее чему-то и меняться в лучшую сторону, я вечно хожу с испорченным настроением и ощущением собственной никчемности.

- Пойдем, Насть, - сказал Игорь. - Ты где живешь?

- У метро, - ответила я. - Рядом с «Перекрестком».

Больше всего на свете мне хотелось побыть одной, а не общаться с незнакомым парнем, пусть даже и довольно симпатичным. Я почти не говорила, только слушала его.

- С завтрашнего дня пойду на курсы вождения, а как только мне исполнится восемнадцать лет, куплю себе машину. Я уже выбрал. Хочу черный «BMW X5». Еще хочу свою квартиру отдельную, в центре где-нибудь, но это уже попозже... Кстати, ты сегодня обедала?

- Нет, - честно ответила я.

- А почему?

- Не хотелось.

На самом деле я не обедала, потому что мне не с кем было обедать вместе, а есть в одиночку как-то совсем уж грустно.

- Я тоже не обедал, - сказал Игорь. - Пообедаешь тогда со мной? Я угощаю. Макароны с сыром. Здесь есть одно хорошее место.

- Ну, пойдем, - неохотно согласилась я.

Ресторан так и назывался - «Хорошее место», а макароны с сыром оказались спагетти. И салат «Цезарь».

- Ходила куда-нибудь в последнее время? - спросил Игорь, пока мы ждали заказ.

- В каком смысле?

- Ну, на выставки, в музеи, в кино, театры, на концерты... светская жизнь... в клубы и все такое?

- Была на фестивале журнала «Seasons» [7], - ответила я, подумав полминуты. Фестиваль был единственным, что я могла вспомнить. - Правда, это было еще в сентябре, в прошлом году.

- Да? И что за фестиваль? Что там интересного?

- Красивый дизайн, вкусная выпечка, одежда, украшения и игрушки ручной работы, яркие люди, дети, фотографии...

Похоже, Игорю совсем неинтересно слушать меня. Зачем он только предложил мне пообедать вместе? Лучше б уж он Нелли позвал - им бы было о чем поговорить.

Утром, когда я заплетала Нелли косу, она спросила меня об Игоре. Я рассказала, что мы вместе обедали.

- О чем разговаривали?
- Да так, обо всем понемногу.
- Как так? Что ты ему говорила?
- Я в основном слушала его.
- Чего ж ты так? – посочувствовала мне Нелли. – Парень пригласил тебя, чтобы ты его развлекала, а ты его даже заинтересовать не смогла.
- Да я и не пыталась...
- Вот именно. Лучше б он меня пригласил! Хотя я бы с ним все равно не пошла.
- Почему?
- Я жду приглашения от другого. Да и вообще тебе он больше подходит. Так что дарю. Кстати, сегодня я видела его на улице, он курил с какой-то блондинкой из девятого класса. Думаю, у него таких Насть сотни...
- Да на здоровье! – огрызнулась я.
- Ты не ревнуешь его?
- Нет. А должна?
- Ну, мне кажется, ты к нему равнодушна.
- Тебе кажется.

Когда мы вышли из туалета, Нелли отвлеченно посмотрела в сторону автомата с кофе и сладостями, рядом с которым крутился худой невысокий парень в идеально сидевшем деловом костюме. Темненький, не выше меня ростом. Нелли смотрела на него, не отводя взгляда.

- Видишь того парня? – тихо спросила она.
- Да, – кивнула я. – Симпатичный.
- Много ты понимаешь! – со злостью прошептала Нелли. – У меня планы на его друга. Он должен быть где-то рядом, они постоянно вместе ходят. Смешные такие – большой и маленький.

Тем временем парень у автомата запихнул в щелку деньги, нажал на пару кнопок, но ничего не произошло. «Сникерс» должен был упасть в лоток, но он застрял, повиснув на какой-то изогнутой железке.

Парень выглядел расстроенным, но тут подошел его высокий приятель и пнул автомат ногой. От удара упало сразу два «сникерса». Второй парень взял одну шоколадку и сказал:

- Вот приколы, второй день на халяву ем!
- Видела? – спросила восхищенная Нелли. – Вот это я понимаю, крутой парень! Как он тебе?

Второй парень выглядел просто огромным по сравнению с первым, худеньким. Он тоже был в темном деловом костюме. Небритый брюнет с отросшими почти до плеч волосами. Он скорее был похож на дяденьку лет двадцати пяти, а не на ученика десятого класса. А в целом Большой Брюнет показался мне страшным. Его нельзя было назвать красивым или хотя бы симпатичным. Но Нелли нельзя об этом говорить, она меня точно не поймет.

- Ну как он тебе? - ей не терпелось узнать мое мнение.

- Не знаю, - пожала я плечами. - Наверное, я бы не смогла с таким встречаться.

- Да что ты говоришь! - рассмеялась Нелли. - Тебе никто не говорил, что ты смешная, Насть? Это он не стал бы с тобой встречаться, а не ты с ним.

Я не знала, как ответить. Мне вновь стало обидно. И опять захотелось заплакать. Pourquoi sa me dit-elle? [8] Вместо того чтобы постоять за себя и нахамить ей в ответ, я всего лишь спросила:

- Вы уже знакомы?

- Пока нет, но это вопрос нескольких дней или даже часов. Я здесь всех знаю. Кто-то из моих друзей по-любому знаком с ними, а это значит, что они могут нас познакомить. Вот этим я сейчас и займусь. Тебе не пора на английский?

Нелли прямо намекала, что мое присутствие ей больше не нужно и я могу идти по своим делам.

- Привееет, малыш, как твои дела? - заворковала Нелли в телефон. - У меня тоже отлично. Слушай, а ты знаешь Саньку из десятого? Здоровенный такой, обросший парень. Что?! Вы вместе ходите на футбол? И ты молчал?

Уходя, я все еще слышала разговор Нелли. Похоже, ей повезло, и скоро ее познакомят с Большим Брюнетом. Он тут же в нее влюбится, потому что в такую девушку нельзя не влюбиться, и все у них будет хорошо. По-другому и быть не может.

- Слу-у-ушай, а познакомь меня с ним?.. Правда? Что? Завтра, после пятого урока? Отлично. Спасибочки, малыш, с меня шоколадка!

По дороге домой я думала о том, что дальше так продолжаться не может. Понятно, что Нелли терпит меня только для того, чтобы я заплетала ей по утрам косички. Она получает идеальную прическу, а я - немного ее общества и сотню психологических пощечин - от нее же.

вернуться

7

Здесь имеются в виду тематические фестивали журнала «Seasons».

вернуться

8

Зачем она такое мне говорит?

Может быть, мне нужно хотя бы раз отказаться работать ее бесплатным парикмахером? А потом посмотреть, что будет.

- Настюха, привет! - меня догнал Игорь. - Домой идешь?

- Домой, - ответила я. - А ты?

- А я обедать. Составишь мне компанию? Не люблю один обедать.

- Хорошо. Я тоже не люблю одна обедать.

- Кстати, психологи считают, что обедать в одиночестве вообще очень вредно для здоровья. Я думаю, они правы. Это вредно. И для здоровья, и для хорошего настроения.

- Это точно.

На этот раз мы пошли обедать в «Му-Му». Целый час Игорь рассказывал мне, как на зимних каникулах он ездил в тур по странам Европы, и показывал фотографии с айфона.

У него светлые глаза и волосы до середины шеи. Челка почти полностью закрывает лоб. Игорь постоянно курит. Говорит, что начал в девять лет и с тех пор не может остановиться.

После нашего совместного обеда я шла домой и улыбалась как дура. Игорь - симпатичный и забавный. Может, Нелли права, и он мне действительно понравился?

Глава 4

I heart you

Иногда я захожу в книжный магазин, долго брожу между полок - какую бы книгу выбрать, чтобы погадать? - а потом хватаю первую, что под руку подвернулась, загадываю страницу, номер строки и задаю вопрос:

Что у меня будет с Арсением?

Как он ко мне относится? Вспоминает ли обо мне?

Я еще увижу его когда-нибудь?

Вопросы, по сути, не меняются. Меняются только магазины, книги, страницы и строки.

Страница тридцать семь, пятая строка сверху. Нервно пролистываю книгу. Пальцы не слушаются, внутри все замерло, будто от этого зависит вся моя дальнейшая жизнь. Нахожу страницу, веду пальцем сверху вниз, отсчитывая строки. Первая, вторая, третья, четвертая, пятая...

А пятой нет. Пустая строчка между двумя соседними абзацами. Этого я и боялась. Третий раз за эту неделю! Третий магазин, третья книга, третья пустая строчка.

У нас с тобой ничего больше не будет. Никогда. Три пустые строчки не могут врать.

Иногда я представляю себе нашу случайную встречу спустя восемь месяцев после того осеннего расставания. В моих «ванильных» мечтах мы столкнемся в переходе метро в вечерний час пик и сразу начнем целоваться, а после он улыбнется, скажет мне: «Привет», и больше мы никогда не расстанемся.

Но так бывает только в диснеевских мультфильмах, а у нас с тобой, Арсений, совсем другая сказка. «Грустные сказки, наверное, тоже нужны».

На самом же деле все было бы по-другому.

Стояло бы начало лета. В восемь вечера я бы вышла из метро и направилась к автобусной остановке... На мне свободная футболка с надписью «I love NY», узкие джинсы, конверсы, мобильник в руках. На ходу я проверяю сообщения «ВКонтакте», но вдруг поднимаю глаза и вижу тебя – в пяти метрах впереди.

Шумят машины, останавливаются автобусы, какой-то парень продает вареную кукурузу у подземного перехода, продавцы газет переругиваются, а я смотрю на тебя, и время замедляет ход...

Ты очень загорелый и очень коротко острижен. Почти налысо. Ты всегда так стрижешься летом. Ты смотришь на меня, потом медленно поднимаешь левую руку, машешь мне и улыбаешься – будто показывая, что ты меня заметил, а потом исчезаешь в толпе, так и не подойдя ко мне.

Вот такая у нас была бы встреча. Уж лучше никакой, чем такая. Глупый, бессмысленный, не нужный ни тебе, ни мне эпизод, о котором ты тут же забудешь, а я буду вспоминать еще полгода.

Буду засыпать с твоим именем на губах, просыпаться с песнями «Бумбокса» в голове и размазывать тушь по щекам, перечитывая в сотый раз пять любимых стихотворений Верочки. [9]

Буду снова садиться на подоконник, смотреть на дождь, курить тайком от родителей, писать тебе сообщения, а потом вздыхать с облегчением, понимая, что удалила твой номер еще полгода тому назад.

Буду бояться перечитывать нашу переписку «ВКонтакте» за прошлый год. Буду бояться включать старый ноутбук, где остались гигабайты фотографий того лета и осени – там вся моя жизнь.

Буду бояться перечитывать свой подзамочный ЖЖ, который я не веду с прошлого октября. Там вся наша история, которую вижу только я и которую рука не поднимается удалить.

Наверное, в жизни каждой девчонки бывает свой *Le septembre doux* [10]. Я рада, что он у меня был. Обещай мне кое-что. Если вдруг ты увидишь меня в толпе – просто пройди мимо...

Иногда я тестирую свою силу воли. Две недели тому назад я поставила перед собой цель – не заходить на твою страницу «ВКонтакте» хотя бы десять дней. Я продержалась почти пятнадцать. Настя, молодец, браво! Это куда уж лучше, чем обновлять твой профайл каждые десять минут, дергаться от каждого нового сообщения на «стене» и гадать, кого ты сегодня добавил в друзья.

Я справилась, теперь можно зайти и посмотреть. Ищу ссылку в закладках, нажимаю, загружается.

Новое фото. Я знаю, что на весенних каникулах ты собирался поехать в Испанию вместе с друзьями из академии. Нетрудно узнать, когда все это обсуждалось здесь же, в специально созданной группе.

Скалистый берег, бирюзовый океан без конца и края, солнце и ты – стоишь на этом берегу, в правом углу кадра, в голубой футболке, пляжных шортах и шлепанцах, смотришь на тощую рыжую кошку – в левом углу кадра, – которой нет до тебя никакого дела.

Смотришь и улыбаешься, прикрыв солнечными очками глаза.

Откуда только там взялась эта рыжая кошка?

И кто эта Ксения, которая чаще всех прочих комментирует твои фотографии?

Зашла к ней на страницу. Она пишет о себе, что любит есть сушки с медом и запивать их молоком. А еще она обожает пухлые губы, выпирающие ключицы, короткие платья и закаты.

Любимая цитата: «У каждого в жизни бывает лето, когда идешь по земле, словно летишь по небу». Красиво.

Учится на первом курсе в «Щуке». Неужели она актриса?

Смотрю фотоальбомы. В открытом доступе только один. Последний раз обновлялся в конце прошлого лета. Всего девятнадцать фотографий.

У нее короткая стрижка и хитрое лицо.

Ксюша, растрепанная, сидит на диване в пижаме.

Ксюша в трениках и майке-алкоголичке играет на гитаре, все такая же растрепанная.

Ксюша сюсюкается с полосатым котенком.

Ксюша сидит на бревне под деревом с каким-то парнем в ковбойской шляпе.

Ксюша сладко спит, положив щеку на подушку.

Ксюша позирует на фоне внедорожника в черных шортах и красных колготках.

Ксюша читает книгу какому-то другому парню, без ковбойской шляпы.

Ксюша кривляется.

Ксюша кривляется.

Ксюша кривляется.

Ксюша улыбается, прикрыв глаза. В одной руке она держит плюшевого мишку, приложив его к уху. В другой – плюшевую мартышку. Кажется, будто игрушки рассказывают ей сказки...

А вот это что за фото? Снимок нарочито нечеткий, в бежевых тонах. Какой-то волшебный весь.

Знакомый подмосковный пляж, Арсений и его друзья рядом. На песке сидит девушка с длинными волосами и курит кальян, прикрывая грудь кожурой от апельсинов, выпускает дым изо рта... У нее красивый профиль. И вообще, она здесь кажется идеальной и нереальной. Кто-то даже написал в комментариях: «Ксения, пожалей парней!» Да, эта девушка и есть Ксюша.

Осталось всего три фотки. Я почему-то боюсь смотреть дальше.

Ксюша в желтом купальнике, смотрит в камеру, приложив к щеке банку кока-колы.

И снова общий кадр. Вечер, палатки, незнакомое озеро, незнакомые друзья Арсения... и сам Арсений. Он стоит у палатки, а рядом Ксюша – совсем невысокая, чуть выше его плеча. На ней серая куртка и черные лосины до колен с кружевами внизу.

Они улыбаются друг другу. И держатся за руки... А внизу комментарии.

«Ксения и Арсений такие мииилые!» Ксюша пишет: «Спасибо!» и добавляет очень много смайликов в конце.

вернуться

9

Вера Полозкова – русская поэтесса, актриса.

вернуться

10

Сладкий сентябрь.

Это было еще в конце лета. Прошло больше полугода, но мне так больно, противно и безысходно, будто это происходит сейчас. Теперь мне все понятно. Все встало на свои места.

И все же ноги у меня намного красивее, чем у Ксюши. И лосины такие я бы никогда не надела. Подумать только! – с мерзкими кружевами.

Правда, все это совсем не утешает меня.

Глава 5

Научи меня

У меня есть любимое место в гимназии – это внутренний двор со скамейками. Они обычно грязные, потому что все сидят на их спинках и ставят ноги на сиденья.

Когда на улице тепло, я прихожу туда после уроков, сажусь на спинку скамьи, ем мюсли и читаю что-нибудь. На этот раз – Воннегут, «Колыбель для кошки».

В три часа дня во дворе появилась взволнованная Нелли. На ней узкая юбка, открытая блузка, высокие каблуки. А еще коса – два «колоска» по бокам переходят в одну пышную косу. Это я утром ей заплела. Было слабо отказать. Нелли очень меня просила по сильнее закрепить их

лаком. Говорила, что сегодня у нее важный день. В общем, выглядела Нелли отлично.

В три ноль пять вышел ее друг, Вова. Я видела его на одной из тусовок в квартире Нелли.

В три десять появились Большой Брюнет с другом. Брюнет был в сиреневой рубашке, а друг - в белой. Они забавно смотрятся вместе.

А я, похоже, случайно стану свидетелем начала большой любви между Большим Брюнетом и самой популярной девчонкой гимназии. *C'est un moment historique* [11]. Я положила закладку и закрыла книгу.

- Здорово, Санек, - сказал Вова, пожимая руку Большому Брюнету.

Значит, его зовут Саша.

- Билеты купил уже? - спросил его Саша.

- Наверное, последние успел взять.

- Отлично.

Все это время Нелли стояла рядом с Вовой и в разговор не встревала. Она оглядывалась по сторонам, косилась на Большого Брюнета, трогала свою косу и не знала, куда девать руки. Я ни разу не видела ее такой взволнованной и неуверенной в себе.

- Кстати, познакомься, это Нелли! - сказал Вова Брюнету.

Нелли улыбнулась и посмотрела на него. Сейчас он скажет, что его зовут Саша, улыбнется ей в ответ, и они начнут болтать на свободную тему, а потом он попросит у нее номер мобильного. И будет писать ей эсэмэски целый вечер, желать спокойной ночи, пригласит ее на свидание в кафе «Море внутри», они будут пить фруктовый чай, тихо качаясь в бирюзовых гамаках, смотреть кинофильмы, узнавать друг друга и влюбляться еще сильнее... Потом у них появятся совместные фото - Нелли закажет фотосессию у дорогого профессионального фотографа. Фотки появятся «ВКонтакте». Лучшую из них они поставят на аватар. Да, у них будут одинаковые аватары. Укажут в семейном положении, что они встречаются. Брюнет напишет в статусе «Любовь - это...», а Нелли напишет у себя ответ. И будет менять его каждую неделю, копируя проникновенные цитаты из «твиттера» и групп «ВКонтакте». А друзья потом напишут кучу комментариев о том, как сильно повезло Большому Брюнету, что ему досталась такая шикарная девочка... Нелли будет отмечать его на фотографиях - небольшим квадратиком в районе своего сердца, а он ее - в районе своего...

Брюнет почему-то молчал. Может, не расслышал?

- Знакомься, это Нелли, - уже более осторожно и не таким радостным тоном повторил Вова.

- Ну и что?

«Колыбель для кошки» выпала из моих рук на асфальт. Случился разрыв шаблона! Улыбка исчезла с лица Нелли, уступив место нездоровому румянцу на ее щеках. Никто, а уж тем более я, не ожидал такого ответа, такого развития сюжета. Вот тебе и исторический момент...

Через пару минут Саши и друга здесь уже не было. Вова еще что-то тихо говорил Нелли, успокаивал ее, наверное. Она отвечала ему, всхлипывая и огрызаясь. Потом ушел и Вова.

Нелли плакала. Я подошла к ней и протянула бумажный платок. Она резко выдернула его из моей руки.

- Что, все видела? - спросила она.

- Все.

- Ты ведь понимаешь, что теперь я должна тебя убить как свидетеля?

- Понимаю, - мне вдруг стало очень смешно. - Понимаю.

- Чего ты ржешь?!

- Нелли, это действительно смешно. Тебе не кажется?

- Чего тут смешного?

- Со стороны все выглядело смешно. Так все неестественно... Вова специально позвал Сашу во двор. Якобы чтобы поговорить о футболе. Ты специально так вырядилась, чтобы ему понравиться. Все так до глупости просто... и так смешно... Еще смешнее будет, если завтра об этом узнает вся гимназия!

- Ты ведь не сделаешь этого! Да, Насть?

- Почему ты так думаешь? Думаешь, мне слабо?

- Чем докажешь-то?

- Я сняла ваше знакомство на мобильник, - сказала я. - Отличное качество видео и звука. Вечером я могу выложить его «ВКонтакте» и отметить на нем всех своих знакомых из гимназии. Пусть их не очень много, но для цепной реакции этого достаточно.

- Ты не такая простая, какой кажешься! А ты знаешь, какие у меня знакомые? Они тебя выследят и отделают так, что родная мать не узнает!

- Во-первых, тебе придется признаться им, что ты облажалась, и объяснить, за что им нужно меня бить. Тебе ведь этого совсем не требуется? А во-вторых, никто не поверит, что я способна на такое. Посмотри на меня, разве я могу кого-то обидеть?

Нелли явно оказалась загнанной в угол. Она уже не плакала: ходила туда-сюда вдоль скамейки, на спинке которой сидела я.

- Чего ты хочешь? - спросила Нелли. - Денег?

- Нет.

- Ну, тогда, может, парня какого-нибудь из моей тусы?

- Ты заставишь его со мной встречаться?

- Нет, но я могу с ним поговорить...

- Нет.

- А чего тогда? У меня больше нет идей.
- Я хочу быть такой, как ты.
- В каком смысле?!
- В прямом. Хочу быть такой же. Иметь сотню знакомых, друзей, поклонников... чтобы все время тусовки, сообщения, звонки... Все, как у тебя.
- И что я должна делать?
- Научи меня. Я буду заплетать тебе косы, а ты - учить меня быть популярной.
- Но... как мне тебя учить? Я вообще не представляю...
- Я способная и быстро учусь, а остальное - твои проблемы.

* * *

Неужели я это сделала?! Впервые в жизни я озвучила то, что крутилось у меня в голове! Не промолчала, а сказала именно то, что думала. Я шла домой и вся тряслась от волнения и внезапно проснувшейся во мне смелости.

Я бы не выложила видео в Сеть, не написала бы об этом в статусе. Я бы все равно ничего никому не рассказала, и позор Нелли так бы и остался тайной пяти свидетелей.

Но Нелли оказалась трусливее, чем я думала. За это - и не только за это - теперь на ней отыграюсь. Еще посмотрим, кто кого!

Первый шаг уже сделан, второй на подходе.

Похоже, в моей жизни наступил такой момент, когда мне осталось только одно: измениться.

Maintenant ou jamais [12]. Время пришло, момент пойман, и с завтрашнего дня я начну им пользоваться на полную катушку.

- Я всю ночь голову ломала, что с тобой делать! - заявила Нелли вместо приветствия. - В Инете до трех утра сидела.

- И что придумала?

- Ничего не придумала. Лучший способ освоить иностранный язык - это практика и погружение в языковую среду, так что с этого дня ты можешь все время крутиться рядом со мной. Слушай, наблюдай, запоминай, копируй, если хочешь, записывай в блокнот, тренируйся перед зеркалом. Делай, что хочешь, короче. Можешь даже за одну парту со мной сесть, я поговорю с Тоном. Что еще? Ходи со мной обедать, ходи со мной ко мне домой, по магазинам. Ну, про вечеринки и все остальное я даже не говорю, это само собой. Одежду мою тоже можешь брать поносить, только в гимназию вещи эти не надевай, а то все сразу узнают, откуда они. Если что непонятно, спрашивай. Кстати, запиши мой телефонный номер. И на «твиттер» подпишись.

Нелли продиктовала мне свой номер, я записала. Когда мы пришли в класс, место за партой рядом с Нелли было уже свободно, Антон помахал ей рукой с первой парты у окна - прямо

перед учительским столом. Казалось, он не держался за это место рядом с Нелли и даже с удовольствием пересел за парту к Вове.

вернуться

11

Это исторический момент.

вернуться

12

Или сейчас, или никогда.

- Вот, садись, - кивнула Нелли. - Теперь это твое место.

- Привет, я пришла, куда садиться? - в одно слово произнесла девочка с небольшим железным сундучком в руках. Нелли ее не заметила и ничего не ответила. Девочка, красивая, похожа на кореянку, замолчала, задав вопрос.

- Ответить не хочешь? - спросила я Нелли. - К тебе обращаются, вообще-то.

- Да, садись туда, - нехотя ответила она, указав на место впереди себя.

Девочка села и открыла свой ящичек. Десяток небольших лаков для ногтей и еще десяток каких-то других пузырьков с непонятным содержимым.

- Это Катя, - представила ее Нелли. - Сейчас мы будем красить мне ногти. Да, Катя?

- Угу, - согласилась Катя.

- Самой мне лень возиться, да и не получается аккуратно, - рассказывала Нелли, пока Катя стирала остатки лака с ее ногтей.

- Я могла бы научить тебя делать аккуратно, - сказала Катя.

- Да ну. Зачем, если ты мне все равно сделаешь? Эй, аккуратной давай!

- Извини. В какой цвет красить?

- Давай в черный.

Хорошо Нелли устроилась! Я ей косы утром заплетаю, Катя ногти красит. Наверное, есть еще и девочка, которая делает ей макияж. Или фэшн-блогер, который подбирает ей одежду.

А Катю жалко. Видно, что она хорошая очень, только ответить Нелли достойно не может.

Катя накрасила Нелли правую руку и взялась за левую. Ногти выглядели идеально. Аккуратные, блестящие, без единого изъяна, а черным лаком труднее всего красить.

- Как тебе удалось сделать так аккуратно?

- Первый слой должен быть очень тонким, - объяснила Катя. - Тогда второй ляжет намного лучше. Нужно красить сверху вниз, будто пишешь букву «J».

- Это Настя, - представила ей меня Нелли. - Она мне косы плетет.

- А глаза тебе кто красит?

- Сама крашу. Правда, раньше у нас училась девчонка одна. Крутые курсы визажистов закончила. Вот она офигенно меня красила!

- А сейчас отчего не красит? - не отстала я. - Сбежала от тебя?

- Да нет. Сначала она заболела сильно, а потом в другую школу перешла.

- Значит, сбежала! - засмеялась я. - И правильно сделала.

- Ничего и не сбежала! - заспорила Нелли. - Ей просто ближе добираться в ту школу.

- Совместила приятное с полезным, - продолжала смеяться я.

Катя улыбалась, но стоило Нелли посмотреть на нее, как улыбка мгновенно исчезла с ее лица.

- Хватит уже, а? - огрызнулась Нелли.

- Не нравится? - я вошла во вкус. Мне уже нравилось подкалывать и бесить Нелли. Она промолчала. Признаваться в собственной слабости ей точно не хотелось. - Успокойся, не нервничай так сильно, а то лак размажется.

На следующей перемене я сообщила Нелли, что хочу немного дополнить свое условие. *Tout a fait un peu.* [13]

- Чего тебе еще от меня надо?

- Ничего особенного. Я просто буду считать до десяти, а потом твоё видео окажется в Сети.

- Ты издеваешься?!

- Не сегодня, - улыбнулась я. - Не хамя мне и Кате, ладно?

- Почему это? Что хочу, то и говорю!

- Потому что я буду тебе отвечать. И считать каждый твой промах, а по математике у меня всегда была твердая «пятерка», так что следи за своей речью.

- Офигеть, я попала... - вздохнула Нелли. - Все из-за этого придурка Санька!

- Один, - посчитала я.

- Что?! - вскрикнула Нелли. - За что?

- Это за Катю. На прошлой перемене, когда она красила тебе ногти, помнишь? Счет открыт. Не грусти, это всего на три месяца, малыш...

- На три?! - прошептала Нелли. - Может, все-таки на два? До июня.

- В июне еще экзамены, да и что это - два месяца? Ни то ни се. Вот три - это самое оно, чтобы подводить итоги.
- Ну ла-а-адно, - вздохнула Нелли. - Приходи сегодня, часов в пять.
- Что мы будем делать?
- Лекцию тебе прочту, а ты запишешь.
- Хорошо. А отчего не сразу после уроков?
- Мне подготовиться надо. Ладно, я шучу. Посидим с ребятами, познакомишься, пообщаешься, посмотришь. Покажу тебе, чем я живу.
- Ясно. Договорились.
- Насть?
- Да?
- Почему-то ты вчера так смеялась во дворе, когда меня отшил этот здоровенный Санек? Это ведь совсем не смешно было! Или, может, мы с Вовкой сделали что-то не так?
- Вы сделали что-то не так. Получилось и смешно, и грустно.
- Да уж, я вчера весь вечер проплакала. Видишь, какие у меня синяки под глазами?
- Ну, вижу.
- А что надо было сделать?
- Почему ты у меня об этом спрашиваешь? Ты ведь у нас эксперт в этих делах.
- Ну вот, лоханулись немного. С кем не бывает...
- Могла бы пойти с ними на футбол и громко болеть за их любимую команду.
- Блин! И как я сама не додумалась?!
- Ты просто футболом не интересуешься, наверное.
- Это точно.
- Сильно расстроилась?
- Очень... Он мне нравится. Такой большой, такой сильный. С таким рядом ничего не страшно.
- Можно я тебе скажу кое-что? Только ты не обижайся.
- Многообещающее начало! Ну, давай.
- Он показался мне...
- Ну? Каким?

- ...Страшным. И выглядит намного старше своих лет.
- Да нет, Санек классный. И все равно он будет моим!

Глава 6

Девять месяцев назад

- Какие же они у нас все-таки классные, - вздохнула Анна Петровна.
- Да, Антон и Нелли у нас самые лучшие... - согласилась Лариса Викторовна.
- И почему они не могут сыграть все роли на «последнем звонке»?
- Потому что таких ребят очень, очень мало.
- А давайте их вместе, вдвоем выгоним на сцену? - предложил парень в футбольной форме.
- Да, давайте, весь зал в покате будет! - поддержал его парень в очках. - Гарантируем!
- Мы бы давно уже так сделали, если бы можно было, - ответили классные руководители.

Анна Петровна и Лариса Викторовна, классные руководители девятого класса, репетировали с учениками «последний звонок». Они смотрели и оценивали все, что успели придумать Нелли и Антон.

Они показывали, а одноклассники за ними повторяли. Анна и Лариса только лишь разочарованно вздыхали. Одноклассники не дотягивали до Нелли и Антона. Pas du tout. [14]

Вот Нелли кривляется в роли отличницы: она в очках, с двумя косичками, потом она изображает злобную училку с указкой, затем поет переделанные песни в музыкальных номерах. Ей все так легко дается, что трудно не позавидовать.

Я участвую в двух номерах. Сначала танцую с девочками, а потом пою.

Наш танцевальный номер ставит Алина. В гимназии давно ходят слухи, что она танцует чуть ли не в основном составе шоу-балета «Тодес». Она показывает движения, а мы за ней повторяем, сбиваемся, пробуем снова, расстраиваемся - и так три часа подряд.

Чем больше я стараюсь, тем более неуклюжей себя чувствую. Да и номер, который придумала Алина, совсем не нравится мне.

Пять девочек в мужских костюмах должны танцевать за мальчиков, и пять - за девочек. Танцевать за девочку - это очень круто. На прослушивании месяц назад Алина сразу отказала двадцати девочкам, а оставшихся, оценив их способности, разделила на «мальчиков» и «девочек».

«Мальчикам» досталась пара самых простых движений, а талантливым «девочкам» выпали более сложные комбинации.

Я танцевала за мальчика в паре с Нинкой-«девочкой».

- Настя, ты, конечно, извини, но ты так вертишь задницей... - сказала мне Нинка на перерыве. - Мальчики так не делают! Может, тебе лучше за «девочку» танцевать?

- Там и так хватает девочек, - ответила я, оглянувшись на высокую спортивную Алину, разминавшуюся невдалеке.

- Так! - скомандовала Алина, завершив разминку. - Продолжим. Нелли! - крикнула Алина в глубь зала. - Ты обязана попробовать!

Весело кривляясь, Нелли подбежала к ней со стулом в руках и поставила его в самый первый ряд.

вернуться

13

Совсем чуть-чуть.

вернуться

14

Ну совсем никак.

- Настя, садись рядом, - указала мне Алина. - У меня небольшие сомнения насчет Насти. Она не справится, - сказала она чуть тише кому-то. Я обернулась посмотреть, кому именно. Разговаривает с Ларисой. Та смотрит на нее с обожанием и со всем соглашается. Как же они меня бесят! Обе.

- «Мальчики» сидят на первом плане, а тут не должно быть лажи, - уже громче продолжала Алина. - Давайте вы попробуете с Нелли, а мы с Ларисой Викторовной сравним и решим.

Нелли кивнула и улыбнулась мне. Не хочу во всем этом участвовать! Станцевать лучше у меня не получится, и эта партия достанется этой, как там ее, Нелли.

- Настя, мы тебя ждем! - крикнула Алина, важно сложив руки на груди. - Ты идешь?

Я подошла к стулу; Алина включила «Bad Romance» Lady Gaga, и девочки начали танцевать. Я повторяла заученные движения, следя за Нелли краем глаза. Когда песня закончилась, мы обе посмотрели в сторону классных и Алины, брезгливо поджавшей пухлые губы.

- Да, и движения у нее четче, и техника...

- Профессионально двигается, уверенно...

- Нелли, ты занималась танцами?

- У тебя очень хорошо получается!

- И это с первого раза!

- Нелли у нас такая умничка, просто золото, а не девочка...

- Настоящая артистка.
- Талантливый человек талантлив во всем.

Похоже, танцевать в этом номере я уже не буду, и у меня остался только один номер. Надеюсь, с песней все пройдет хорошо.

Я взяла сумку и ушла к сцене, где Антон, Вова и еще одна незнакомая девушка, сидя у синтезатора, репетировали музыкальный номер.

- Насть, познакомься, это Таня, - представил мне Антон незнакомую девочку. Та снисходительно кивнула. - Она с Нелькой в музыкалке училась. Ты вовремя. Сейчас как раз время для твоей песни. Держи микрофон. Танюш, подыграй «Куда уходит детство».

Таня молча кивнула и заиграла.

- Куда уходит детство, в какие города и где найти нам... - неуверенно запела я. - Это ужасно? - тихо спросила я, не допев до конца куплет.

- Танюш, пой вместе с ней, - сказал Антон. - Чтоб она не боялась.

Опыт повторили. На этот раз голос Тани заглушил все мои робкие и нежные старания. Меня просто не было слышно. Я хотела перекричать ее, но вместо высоких и громких нот у меня получались только жалкие писклявые всхлипы.

- Ладно, еще раз давай, - вздохнул Тон. Тут к нему подбежала уставшая довольная Нелли. - Попробуй теперь с Нелли. Может, лучше получится?

Попытка номер три. Теперь я не старалась никого перекричать - это было просто бесполезно. Девочки спели вместе один куплет, а второй разрешили спеть мне. Получилось еще хуже, чем в первый раз.

Я с трудом вытягивала ноты и забывала слова, а Таня в это время говорила Нелли:

- У тебя офигенный голос. Я всегда говорила, что тебе нужно серьезно заниматься вокалом!

- Да ладно! - засмеялась Нелли. - Мне это неинтересно, а эта девочка нормально поет на самом деле. Просто она стесняется очень.

- Нет!.. Нет, я просто не могу это слушать! - выплюнула Таня и, подхватив сумку, убежала из зала. - Просто не могу это слушать... - сказала она, скрываясь за дверью.

Лариса Викторовна понимающе посмотрела вслед незнакомой девочке и подошла к сцене.

- Все, - строго сказала она. - Убираем этот номер из программы. Настя не справится.

- Она справится, - заступилась за меня Нинка. - Вы же слышали, как она пела на прошлом концерте.

- Я слышу, Ниночка, как она поет сейчас. Нам некогда с ней возиться!

- Она просто волнуется... - подбежала к нам Марина.

- Это ее проблемы.

Спор Ларисы и моих подруг продолжался еще долго.

Я послушала их минуты три и незаметно вышла из зала. Почему-то в коридоре пахло старым кафелем и сладким чаем. Хотелось плакать и есть.

Из мужской раздевалки вышел Арсений. Я побежала вниз по лестнице, боясь, что он увидит, как я плачу. Через минуту он догнал меня у столовой.

- Привет, - тихо сказал он.

- Привет... - ответила я, не поднимая глаз.

- Кто тебя обидел?

- Никто.

- Ну я же вижу, ты плачешь. Пойдем на улицу, и ты мне все расскажешь.

Мы вышли на улицу, и я расплакалась еще сильнее. Арсений отвел меня за угол школы, развернул к себе и посмотрел в глаза. Я крутила головой и вытирала кулаком слезы, лишь бы не встречаться с ним взглядом. Он убрал волосы с моего лица и поцеловал меня прямо в пробор. Я ожидала чего угодно, но только не этого. Пока я пыталась понять, что происходит, Арсений поцеловал меня в губы.

Плакать мне больше не хотелось, а позорная репетиция казалась теперь мелочью, не достойной внимания и ничего не значащей. Самое важное - то, что Арсений рядом.

Я рассказала ему обо всем, что случилось в актовом зале. Про танец, про песню и про свои обломы.

- Слушай, а приходи после уроков ко мне? - предложил Арсений. - Познакомлю тебя с друзьями. Если стесняешься, бери с собой подруг.

- Не знаю... - ответила я. - Как-то неудобно.

- Ну, если надумаешь, позвони.

- Хорошо.

Когда мы пришли к Арсению, в его комнате уже сидели три человека: две девчонки и парень. В большой комнате оказалось еще несколько ребят. Кто сидел на диване, кто на кровати, кто в кресле у окна, кто за компьютером, кто на полу, а кто у телевизора.

- У меня не квартира, а проходной двор, - шепнул мне на ухо Арсений. - Постоянно кто-то из друзей тусуется. Особенно в кухне.

- Зато, наверное, весело.

- Когда как, по-разному. Приходи в любое время.

- Спасибо. А ты хорошо знаешь вон ту девушку?

На полу рядом с плазмой сидела Нелли в компании двух парней и постоянно хохотала. Ее смех был слышен даже в кухне.

- Это она сегодня увела у меня танцевальную партию и песню.

- Нелли, что ли?

- Да.

- Давно ее знаю. Нормальная девчонка, общительная такая. Правда, иногда ее сильно заносит.

- Она такая популярная, - вздохнула я. - Такая красивая! И у нее все сразу получается. Я бы хотела быть такой же.

- Зачем?

- Вокруг нее всегда много людей, и она... просто счастлива.

Нелли снова громко рассмеялась, обняв руками сразу обоих парней. Реалити-шоу прервалось на рекламную паузу. Нелли вскочила на ноги и направилась в нашу сторону:

- Позвони мне в «Дом-2», и я расскажу тебе то, чего никогда не покажут по телевизору! - сказала она Арсению, проходя мимо нас.

- Обязательно, Нель, - улыбнулся Арсений.

- Как же все-таки приятно знать, что есть сотни людей тупее меня!

- Она - супер, - сказала я.

- Таких, как она, сотни. Даже тысячи. С ними прикольно, - ответил Арсений и добавил: - Дружить. У меня много таких подруг.

Мне показалось, что он врет. Тем не менее я решила присмотреться к остальным его подругам. Вон та брюнетка с необычными глазами - Даша - увлекается экстремальными видами спорта и пишет письма Бараку Обаме. Что именно она ему пишет, Даша не говорила.

- Вчера она сказала, что теперь ей приходит спам, - рассказывал Арсений. - От правительства США.

Другая девчонка, сидевшая в кресле, постоянно кривлялась. Сначала она показалась мне дурой, но потом даже понравилась. Так смешно она корчит рожи, так все к месту. Похожа на Джима Керри.

- Это Светка, - представил ее Арсений. - Смешная. У нее золотая медаль будет. Самая умная девчонка в гимназии. У нее ай-кью - сто восемьдесят.

Света разговаривала с девочкой, похожей на фарфоровую куколку. Рядом с креслом валялся пакет, из него торчали белые перья и темный футляр от какого-то музыкального инструмента. У девочки были черные волосы ниже талии, блестящие, как из рекламы шампуня. Она больше слушала, чем говорила, и очень приятно улыбалась.

- Это Катя, - сказал Арсений. - Она корейка наполовину. Играет на саксофоне в группе, а еще

у нее ангельские крылышки есть. Видишь, перья из пакета торчат? Обычно она их на выступления надевает. Представь: пышная прозрачная юбка, яркие кроссовки, крылья, мужская шляпа, шикарные волосы и саксофон!

- Красивая девушка.

- Можем сходить на ее выступление. Они часто выступают.

Снова смех Нелли на всю комнату. Наверное, ее слышно даже на соседних улицах.

- Малыш, можешь меня накрасить, как вот здесь?!

Нелли бежала через всю комнату и тыкала пальцем в фотографию из журнала. Худая бледная девочка с высоким хвостом тут же подошла к ней, усадила на диван, достала косметичку и начала красить.

- Это Юля. Хотя Нелли всех называет малышами. У нее так много знакомых, что она просто не помнит, как их всех зовут.

В углу у музыкального центра сидели две «эмо». Черные глаза, вселенская скорбь, бледные губы. Они общались только друг с другом, то и дело перекладывая сумки в разные места. Я не запомнила, как их зовут.

Напротив на диване - пять гламурных «кисо» в узеньких низких джинсах. Худые блондинки с темно-коричневым загаром, привезенным из Египта.

- А я знаю, что ты говорил Макс! - сказала Арсению красотка с плейбойскими зайцами в ушах.

- Подслушивали? - усмехнулся Арсений. - Что же я говорил?

- Ты говорил, что мы с девчонками - просто богини, - ответила «кисо», поправляя часы с зайчиком из стразов на циферблате.

- Не слушай их, они сумасшедшие, - тихо засмеялся Арсений. - Надеюсь, ты не хочешь быть похожей на одну из них?

- Я бы хотела иметь такое же самомнение, - сказала я, еле сдерживая смех.

«Красоточка - это диагноз», - подумала я про себя.

Арсений успевал пообщаться со всеми. Он же всегда знает, что, где, когда и кому нужно сказать, чтобы поддержать беседу, сделать приятно, рассмешить.

- Насть, как же с ними классно! - Нинка вцепилась в мою руку, а через секунду крепко обняла меня. - Какие все классные! Мне тут так нравится. Клево, что ты с ним познакомилась. Тебе-то самой как?

- Мне нравится, - ответила я. - Кстати, у него в комнате два плаката висят. На одной стене Эйнштейн с высунутым языком, а напротив - Боб Марли. Так смешно.

- Как будто Эйнштейн показывает язык Бобу Марли, - засмеялась Нинка. - Классно он

придумал! Так что у тебя с ним? Он от тебя весь вечер не отходит.

- С ним так весело. Я устала смеяться.

- Вы целовались?

- Да, первый раз еще у гимназии. Я разревелась после репетиции, а он меня успокаивал.

- Хороший способ успокоить! - засмеялась Нинка. - Получается, вы встречаетесь?

- Наверное, - пожала плечами. - Поздно уже. Домой пора идти.

- И мне тоже. Пойдем вместе.

- Сейчас, только попрощаюсь с ним...

Арсений стоял у музыкального центра и перебирал компакт-диски. Я взяла первый попавшийся сборник - русский панк-рок - и спросила Арсения:

- Можно, я возьму послушать?

Он вытащил диск из моей руки и без лишних слов поставил его на место.

- Никогда никому не подражай, - сказал Арсений. - И не копируй чужие интересы. Будь собой. Быть собой - это лучший подарок, который можно себе сделать.

Он воспитывает меня, будто я - маленькая глупая девочка.

- Посмотри лучше это, - протянул он мне диск с записью концерта Эми Уайнхаус. - Думаю, тебе это больше понравится.

Может быть, все дело в социальных сетях и в жизни напоказ, но иногда мне кажется, что Арсений видит меня насквозь.

Он четко знает, когда я вру или притворяюсь.

Глава 7

La premiere lecon [15]

- Привет, Настюха! Пойдем кофе пить? - Игорь поймал меня на перемене перед последним уроком. - Кстати, я подстригся. Как тебе?

- Нормально, - неуверенно ответила я, отводя глаза. Странное чувство. То ли мне неудобно, то ли неприятно смотреть на Игоря.

На прошлой неделе я улыбалась как дура после каждой встречи и каждого разговора с ним. Я думала, еще совсем немного, и я влюблюсь в него. Влюблюсь и забуду об Арсении.

Мне нравилось, как развивалось наше общение, я видела, что нравлюсь ему, что еще немного, и мы начнем встречаться. Я не хотела назначенных свиданий, узнавания друг друга, смущения, прощания у подъезда, первых поцелуев и вечных вопросов потом: позвонит, не позвонит?

Мне хотелось, чтобы новый парень вошел в мою жизнь, минуя преграду из десяти первых свиданий. Чтобы он пришел и остался, занял свое место, будто всегда был рядом.

Казалось, с Игорем все будет именно так. Обедать вместе – это ведь еще не свидание.

Я почти влюбилась. Еще два дня, и можно было бы уверенно признаться в этом самой себе, но тут Игорю вздумалось подстричься, отрезать свои светлые, до плеч, волосы. Ну какой же он дурак!

Он купил кофе с молоком в автомате и протянул мне горячий пластиковый стаканчик. Себе он купил какао, и мы молча сели у окна раздевалки на первом этаже.

Теперь было заметно, что у него узкий лоб, глубоко посаженные глаза и очень маленький нос. Раньше Игорь казался мне классным парнем, теперь же он выглядел, как пацанчик с «района».

- Расскажи мне что-нибудь, – сказал Игорь.

- Что тебе рассказать?

- Что-нибудь. В твоей жизни не происходит ничего интересного?

- Ничего.

- Так не бывает. У тебя есть скайп?

- Нет.

- Установи себе.

- Зачем?

- Чтобы общаться. По мобильному много не наговоришь, а по скайпу все бесплатно. Кстати, у тебя фотки есть?

- Ну, есть. «ВКонтакте», немного.

- Нет, не такие...

- А какие еще? – не поняла я.

- Какие-нибудь такие... – задумчиво произнес Игорь. – Ну, там, в купальнике, например. Пришлешь мне свою фотку?

- Я подумаю, – вздохнула я. – Ладно, мне домой пора.

Не успела я дойти до квартиры, как мне позвонил Игорь.

- Я жду фотку, – была его первая фраза.

- У меня нету, – вздохнула я.

- Если нет, то надо сделать! – пристал Игорь. – Вот прямо сейчас сфоткай себя на мобилу и пришли мне.

- Что?! - прошептала я. - Я не буду ничего делать.
- Ну, На-а-асть, ну пожа-а-алуйста! Неужели тебе сложно?
- Мне не сложно, просто я не хочу.
- Ну, На-а-асть, ну пожа-а-алуйста! Я хочу твою фотку. В общем, так. Я сейчас иду домой, проверяю почту, и там должна быть твоя фотка, о'кей?
- Угу.
- Вот и молодец, - сказал Игорь и отключился.

Не ожидала, что он начнет выпрашивать у меня фотографии в нижнем белье! Вот ведь придурок. Хорошо, что он вовремя подстригся и я не успела начать с ним встречаться!

Я подошла к окну и несколько раз сфотографировала себя с вытянутой руки. Два симпатичных ракурса из десяти кадров. Видно только лицо, волосы и футболку. Пришлю ему, а то ведь не отстанет.

Отправила, включила компьютер и зашла в «твиттер» - почитать, что нового написала Нелли.

Последняя запись - полтора часа назад.

«Иногда люди исчезают из нашей жизни только потому, что очень нас любят».

Вряд ли она сама до такого додумалась. Не ее слова. Я ответила, что это глупый ванильный бред, а те, кто тебя любят, всегда найдут способ и время, чтобы быть рядом.

Предпоследняя запись - два часа назад.

«Никогда не отказывайся от того, что дает тебе жизнь».

Дальше было несколько фотографий с айфона. Нелли фотографировала все, что ее окружало. Улицы, дома, учебники, завтраки в гимназии, друзей, свои ногти, косички...

Пока я рассматривала повседневные мелочи, окружавшие Нелли, мне снова позвонил Игорь.

- Супер! - крикнул он в трубку. - Еще хочу!
- Обойдешься, - ответила я, пожалев, что сделала фото и не отключила телефон.
- Ну, На-а-асть, ну пожааалуйста!
- Мне некогда, я собираюсь на дополнительные занятия по английскому.
- Наааасть, ну пришли-и-и!
- Все, пока, я уже выхожу из дома, - соврала и отключилась.

Из дома я вышла только через сорок минут, с мыслями о том, что очередная «любовь всей моей жизни» обломалась, не успев даже начаться. Наверное, мне пора уже привыкнуть, что

после Арсения моей влюбленности хватает не более чем на две недели. А потом я снова вспоминаю его и понимаю, что парня лучше него просто не существует в природе.

вернуться

15

Первый урок.

Il est simplement le meille. [16]

Я сидела на полу, напротив кабинета английского языка, и ждала окончания урока. Слушала радио, то и дело переключая станции. Шипение, помехи, ретро, помехи, какой-то отстой, Леди Гага, Ньюша, помехи, шипение, какая-то попса... Совсем нечего слушать. Снова помехи, «Гости из будущего»...

«...я знаю только лучшее в тебе, мне от любви не страшно задохнуться, мы наяву живем, а не во сне, а я все не могу никак проснуться, скажу – люблю, и это навсегда, пускай смешно, пусть надо мной смеются, рассыпаны созвездья, города, и наши самолеты в небе разминутся...»

Скрипнула дверь класса, я подняла глаза. Странно. Иногда мне кажется, что под эту песню время реально замедляет ход и начинает запаздывать на пару секунд.

Из класса медленно вышел Большой Брюнет в темном, идеально на нем сидевшем костюме с галстуком, на ходу выдувая пузырь из жевательной резинки. Такой весь большой, серьезный, сильный и официальный, а тут вдруг – розовый пузырь лопается и прилипает к носу.

Большой Брюнет смеется как ребенок, продолжает жевать, достает из кармана мобильник, смотрит в него и улыбается.

У него темно-карие глаза, три родинки на левой щеке и на удивление красивая улыбка. Он уже не был тем страшным парнем, который неделю тому назад отшил Нелли. Теперь он показался мне совсем другим. С чего вдруг он стал таким симпатичным? И почему он так некрасиво обошелся с Нелли?

Пока я думала об этом, брюнет и его друг уже ушли. На часах без пяти семь, а в мобильном новое сообщение от Игоря.

Сфотографировал свое отражение в зеркале в ванной. Стоит на фоне шампуней, зубных паст и щеток – без футболки, в одних спортивных штанах, приспущенных ниже пояса. Еще пара миллиметров, и он их потерял бы.

Разглядывать это фото мне было почему-то неловко. Едва оно загрузилось, как я тут же удалила сообщение, ничего ему не ответив.

* * *

– Все к пяти подтянутся, – сказала Нелли, когда мы пришли к ней домой. – Чувствуй себя как дома, проходи, выбирай тапки, какие хочешь. Есть будешь?

– Спасибо, но... – я поискала предлог, чтобы отказаться, но не нашла. – Мне как-то неудобно.

- Неудобно шубу в трусы заправлять, - ответила Нелли. - И спать на потолке, и еще кое-что. Ты зря отказываешься. Я хорошо готовлю. Последний раз спрашиваю, будешь обедать?

- Уговорила.

- Иди в кухню, садись за стол, - крикнула Нелли с кухни. - Я буду готовить и читать тебе лекцию.

Я забралась на высокий стул. Нелли быстро чистила картошку. Я и не думала, что она так умеет, тем более с такими ногтями.

- Твоя главная проблема в том, что ты постоянно думаешь и анализируешь, - начала она. - Контролируешь себя, даже когда тебя никто не видит. Вот я сейчас стою к тебе спиной и не смотрю на тебя, а ты все равно не можешь расслабиться. Сидишь прямо, как на уроке. Поправляешь волосы. Волнуешься даже, может быть. Думаешь, что сейчас сказать, о чем спросить... Ну это я так, пример привела. Ты ведь отличница, да?

- Да... - я даже охрипла от неожиданности. Нелли стояла и резала картошку, не оборачиваясь ко мне, но она разгадала меня на сто процентов.

- На золотую медаль, наверное, идешь? - уточнила она. - Ты с первого класса учишься на одни «пятерки». Ты привыкла, что тебя всегда оценивают. Училки разочаруются, если ты получишь «четыре», а не «пять». Родители тоже грузить начнут: «Вот, скатилась на тройки...» Все ждут от тебя отличных результатов. Твои успехи - это обычное дело, ты ведь должна, должна хорошо учиться. Тебя даже не особо хвалят за это, но, если ты вдруг облажаешься раз в полгода, тебе еще долго будут это припоминать. И было бы не так уж плохо, если бы это касалось только учебы. Проблема в том, что ты привыкла так жить. Жить, как учиться, - ожидая оценки окружающих. Отличной оценки! Ты очень стараешься и безумно хочешь нравиться всем, но при этом не нравишься даже самой себе. Что я могу еще сказать? Самое главное для тебя сейчас - это расслабиться и общаться, не задумываясь над следующим своим словом и не боясь выглядеть душой.

- Это сложно? - спросила я Нелли.

- Это не сложно, - сказала она. - Ты ведь не актриса. Тебе вообще не нужно придумывать и играть роль.

- Ты напоминаешь мне одного человека, - сказала я. - Он говорил мне похожие вещи, а я его не слушала.

- Это был парень? - Нелли выложила картошку на противень, залила ее майонезом и поставила в духовку.

- Да.

- Вы с ним встречались, а потом он тебя бросил?

- Откуда ты все знаешь?

- В свои шестнадцать лет я вижу людей насквозь, - вздохнула Нелли. - Просто у меня очень много знакомых, и я очень много общаюсь. Мне достаточно три минуты пообщаться с человеком, и я могу рассказать о нем почти все. Я всегда угадываю.

- А Саша?

- Что Саша?

- Почему он не захотел с тобой общаться?

- Это исключение из правил, - пожала плечами Нелли, садясь за стол напротив меня. - Говорят, так у всех бывает. Десяток отличных парней готовы встречаться с тобой и носить тебя на руках, а тот самый, одиннадцатый, на которого ты запала, на тебя плюет. У меня такое впервые.

«Алехххандро-Алехххандро»... - запел мобильник Нелли.

- Да, малыш, вы уже скоро?.. Через час? Ладно. Целую. Девочки придут через час. Пойдем, покажу тебе свою комнату. Ты ведь в первый раз у меня дома?

- Второй, - сказал я.

- А когда был первый? - удивилась Нелли.

- Две недели тому назад. Утром я заплела тебе косу, и ты пригласила меня к себе.

- Надо же, а я не помню. Смотри сюда...

На стене над диваном висел лист ватмана. На нем была прилеплена добрая сотня вырезок из журналов. Там было все, о чем только можно мечтать. Блестящие иномарки, коттеджи голливудских звезд, белый песок и бирюзовое море на Мальдивах, статуя Свободы, десятки дорогих туфель, влюбленные парочки, денежные купюры, Эйфелева башня в Париже, снова туфли, влюбленные парочки и сама Нелли - в самой середине коллажа.

- Это моя карта желаний, - объяснила Нелли. - Я клею сюда все, о чем мечтаю. В прошлом году сделала.

- Что-нибудь сбылось?

- Эйфелева башня! - гордо сказала Нелли и тут же рассмеялась.

- Ты была в Париже?

- Чтобы увидеть Эйфелеву башню, необязательно ехать в Париж, - она резко оборвала смех и выдвинула ящик стола. Минуту Нелли ковырялась в нем, а потом протянула мне длинную цепочку с подвеской. Такая Эйфелева башня спокойно умещалась у меня в ладони.

- Триста рублей стоила в торговом центре, - добавила Нелли с улыбкой. - Я целый год учила французский в седьмом классе, а помню только: «Привет, Эйфелева башня!» - говорит Кенгуру. - «Привет, Кенгуру!» - говорит Эйфелева башня».

Потом мы вышли на балкон, где Нелли выращивала мяту. Десяток продолговатых контейнеров с землей и зелеными зарослями.

- Давно он тебя бросил? - спросила Нелли, отрывая листок мяты.

- Прошлой осенью.

- А ты не пробовала его вернуть? Я бы сделала все возможное, если бы любила.

- Зачем? Он же сам от меня отказался.

- Все может измениться, - улыбнулась Нелли. - Недавно в «твиттере» я занесла в «избранное» одну фразу. Тебе нужно ее распечатать крупными буквами и повесить перед кроватью, чтобы просыпаться и сразу это видеть. В общем, там было написано, что сначала ты для него недостаточно хороша, а потом он просто «не сможет себе тебя позволить». Ну, прикинь, парней легко обмануть. Ты изменишься, станешь лучше, если захочешь, и он к тебе сам приползет, а ты уже с другим... Ты нормальная, Насть, даже очень. Просто более открытой надо быть, надо жить дальше. Вот скоро мои подружки придут, так ты не молчи, пообщайся с ними... тебя ведь не политику заставляют обсуждать, не экономику, а простые, обычные вещи, которые происходят со всеми. Тебе хоть что-то понятно?

- Я попробую, но не уверена, что у меня получится...

- Послушай, у тебя же есть подруги?

- Есть, две лучшие, но мы очень редко видимся.

вернуться

16

Он просто лучший.

- Тебе повезло. У меня нет ни одной, - вздохнула Нелли. Если она и шутила, то это было очень правдоподобно. - Неважно. Вспомни себя, когда они рядом. Ты ведь не думаешь над каждым своим словом, не стараешься быть остроумной или еще какой-то... рядом с ними ты - это ты. Они вряд ли оценивают тебя, как в школе. Достаточно того, что вы просто вместе. Вспомни и будь такой же с друзьями. Если тебя любят два человека, то полюбят и двадцать два.

Нелли сорвала еще один листок мяты и отправила его в рот.

- Хорошая, - сказала она. - Посушить, и можно добавлять в чай.

Казалось, весь разговор с подругами Нелли слился в одну длинную-предлинную реплику без начала и конца, без точек и запяты. Мы просто говорили и говорили о простых вещах. Я не считала, сколько слов было мной сказано в минуту. Не думала над тем, что и как сказать. Это было чем-то похоже на игру в ассоциации.

- Я не умею общаться с парнями, которые мне нравятся. Если я к парню равнодушна, мы с ним отлично общаемся, но как только у меня к нему появляется что-то больше, то начинаются обломы.

- У тебя просто нет навыков общения с противоположным полом. В наше время каждая девушка должна уметь флиртовать. Это ведь то же самое, что и получить аттестат. Даже важнее, наверное! Вот ты, например, Ир, умеешь правильно флиртовать?

- Да, у меня все само собой получается.

- У меня то же самое!
- Когда появится нужный парень, все получится легко. А вообще, это они должны нас добиваться, а не мы их.
- Сейчас совсем другие времена. Парни трусливые стали, все нужно брать в свои руки, а иначе ничего не получится.
- Да ладно уж. Если ты парню нравишься, он сам прибежит, даже если по дороге сойдет с ума от смущения!
- А мой зая говорит, что бесполезно просить у кого-то советов. Надо быть честной с самой собой. И сразу легче станет.
- Этот твой Григорьев... он вообще никакой. Ты посмотри на себя и посмотри на него. Ты заслуживаешь парня в сто раз лучше, чем этот дятел.
- Вы просто ничего не понимаете! Он такой красивый и очень популярный. Я всегда мечтала узнать, каково это – встречаться с самым классным парнем в школе. Хотела, чтобы мне завидовали, чтобы провожали нас взглядами и хотели оказаться на моем месте!

В шесть Нелли по традиции читала новости из «Яндекса». Четким взрослым голосом, прямо как по телевизору или по радио. Девочки аплодировали и визжали от радости. Чуть позже, когда мы сидели вдвоем в кухне и резали яблоки, я спросила у нее:

- У тебя такой четкий уверенный голос, когда ты читаешь новости. Больше всего мне нравится прогноз погоды. Ты где-то училась этому?

- Не совсем, - ответила Нелли. - Прошлым летом я работала в колл-центре одной компании. По знакомству устроили. Там и научилась. Два месяца там просидела. Кстати, познакомилась там с парнем. Он постарше меня немного. И проблема у него, как у тебя. Была. Тебе интересно?

- Очень-очень интересно!

- Тогда я с самого начала расскажу. Клевое было время. Если бы не школа, я бы так и осталась там работать. Столько людей вокруг!.. Я там со всеми перезнакомилась, на вторую неделю уже всех знала. Меня посадили рядом с парнем, чтобы он меня учил. Ему тогда девятнадцать было, он недавно отслужил в армии и устроился работать. Болтливый такой, простой, веселый. Он рассказывал, что до армии был совсем другим, тихим таким, молчаливым. Армия сильно его изменила. Он научился ценить простые вещи. Например, что теперь он может в любое время пойти в ванную и принять горячий душ. Или просто выйти на улицу и пойти в кино – спонтанно. Что может говорить, что хочет, когда хочет и кому хочет. Он как будто прозрел. Два месяца тому назад он был лишен всего этого и только теперь понял, какое это счастье – говорить, общаться, быть свободным. Вот так он и заговорил... Хороший парень. Сейчас он там уже не работает, поступил в институт, учится. Кстати, этот прикол с новостями из Интернета мы с ним на работе прошлым летом придумали. Каждый день в одно и то же время я читала новости, а все слушали и просили еще. Вообще, я была там самая мелкая, и меня все обожали. Дяденьки постарше то яблоко мне принесут, то апельсин, то конфеты. Общительных все любят.

Мы взяли тарелки с яблоками и пошли обратно в комнату.

- Ты, кстати, молодец. Говорила, что боишься и не сможешь, а все ведь нормально прошло?

- Да, - согласилась я, глядя на девочек. Они втроем толкались около телевизора и выбирали диск с песнями для караоке. - Знаешь, наверное, это очень дико звучит, но иногда я в душе радуюсь, как ненормальная, когда ко мне кто-то обращается или просто спрашивает что-то... То же самое с парнями. Мне кажется, я была готова влюбиться в любого, кто обратит на меня внимание, - именно за то, что он меня заметил, как бы в знак благодарности. Это все как-то ненормально.

- Хорошо, что ты это понимаешь. Тебя удивляют самые обычные в мире вещи. Тебе нужно привыкнуть, что общение - это абсолютно нормально. А чтобы привыкнуть, нужно чаще встречаться с людьми и не бояться выглядеть глупо. Ну что ж, с первым уроком ты справилась. Урок номер два! Пойдем.

Девочки сидели на полу перед телевизором и по очереди пели:

- ...можешь жда-а-ать, утро, а я и дальше буду...

- ...выбирать свое солнце, поднимать свои веки...

- ...а я и дальше буду выбирать свое чудо...

Нелли взяла с полки диск и протянула мне.

- Сама выберешь песню или мне помочь?

Глава 8

Восемь месяцев назад

Я увидела ее в журнале, который моя сестра притащила два месяца тому назад. Это была статья о том, какие конфликты случаются в парах, которые только начинают жить вместе. Статью я не читала, но фотография к ней мне запомнилась сразу.

Парень с девушкой, оба старше нас лет на пять, стоят у машины. Рядом с ними на асфальте - огромные сумки с вещами. Багажник открыт.

На девушке длинная юбка болотного цвета в мелкий белый горох, рыжая кожаная куртка, под ней синяя футболка с Микки-Маусом, пестрый шарф, на голове шляпа вроде мужской, а на ногах светлые кроссовки. Еще была небольшая сумка на длинном ремешке. Девушка задумчиво смотрела куда-то в сторону, не на парня...

Я мечтала о такой юбке. О такой простой длинной юбке. За выходные я обошла больше сотни магазинов в трех торговых центрах, но ничего похожего не нашла. Юбки-макси, однотонные, в цветочек, с восточными узорами и все такое - они могли стать отличной заменой той юбки из журнала, но я не была готова на компромиссы.

- Тебе не кажется, что с этим платьем что-то не так? - спросила меня Лера, когда я вернулась домой после очередного дня поисков. Сестра крутилась перед зеркалом в новом платье, вставала на носочки, снова крутилась, улыбалась и вздыхала. Что-то ей не нравилось - то ли в себе, то ли в платье. - Как тебе?

- Хорошее, - ответила я. - Тебе идет, - а про себя подумала, что нарядила бы ее во что-нибудь другое.

Платье было черным с белыми узорами в виде кривых колец, с пышной юбкой ниже колен, с открытой спиной, плечами и атласным поясом.

- В магазине померила - понравилось, купила, а сейчас даже не знаю... - вздохнула Лера.

- Может быть, вот так будет лучше?

Я подошла к ней и подняла юбку на пару сантиметров выше колен. Лера снова встала на носочки и улыбнулась.

- У тебя ноги красивые, их надо показывать, - сказала я, глядя на нас обеих в зеркало. С такой юбкой платье действительно смотрелось лучше.

- Это у нас семейное! - засмеялась Лера и обняла меня. - Сможешь укоротить его за вечер?

Я осмотрела подол платья. Работы часа на три. Сначала отпороть черную атласную отделку, потом отрезать пятнадцать сантиметров лишней ткани и пришить отделку обратно.

- Я справлюсь, детка, - усмехнулась я. - Тащи ножницы.

Пока я возилась с Лериным платьем, она копалась в шкафу. На полу валялись пакеты, мятые футболки, джинсы и туфли.

- Странно. Когда я это купила и зачем? - спрашивала она уже в третий раз за час. Лера - шопоголик. Она каждые выходные покупает себе что-то новое, потом складывает вещи в шкаф и забывает их носить. - Вообще не помню. Полный шкаф шмоток, а надеть нечего! Кстати, футболку тут я купила... мала оказалась. Может, тебе подойдет?

Лера кинула на диван белую футболку со светло-серым, будто бы искусственно состаренным принтом. Четыре фотографии Одри Хепберн и короткие рукава с дурацкими бантиками.

- Классная футболка, - ответила я. - Но бантики надо отпороть. Терпеть не могу бантики.

- Ну и отлично, - Лера продолжала копаться в шкафу. - Кстати, ты куда завтра идешь?

- На фестиваль фолк-музыки, - сказала я. - Где-то на юго-западе Москвы. «Дикая мята» [17] называется вроде.

- С каких пор тебя начал увлекать этот кантри-стайл?

- Ну... - задумалась я. - Меня он мало увлекает, но... меня позвали.

- А, понято. С девчонками пойдешь?

- Нет.

- А с кем тогда? - Лера даже потеряла интерес к содержимому шкафа и села рядом со мной. - У тебя появился парень?

- Кажется, да, - ответила я и закрепила шов. - Все готово, можешь носить.

Лера схватила платье и побежала примерять.

- Ты самая лучшая в мире сестра! - крикнула она из коридора, прибежала обратно в комнату и

поцеловала меня в щеку. – Оно стало в сто раз круче, чем было.

Лера крутилась среди десятков пакетов с одеждой, пытаясь как-то их собрать и уложить обратно в шкаф. Пакеты не слушались. Шуршали, падали с полок на пол, не помещались.

– Слушай, это ты круто придумала – сделать его покороче!

– Это первое, что пришло мне в голову. Лер, а что в том бумажном пакете рядом с твоей ногой?

– Где?

– Вон тот пакет, черный, мятый. Ты почти наступила на него.

– Там какая-то тряпка, – пожала плечами Лера. – Зелено-коричневая. Фу, дурацкий цвет! Да еще в крапинку. Мама купила, наверное. Только непонятно зачем.

Меньше чем за секунду я оказалась на полу рядом с Лерой. Это была она, та самая ткань, для той самой юбки из журнала!

– Я знаю, что делать! – рассмеялась я, заворачиваясь в ткань и прыгая на месте. – Надеюсь, ее хватит. Должно хватить.

– Что ты задумала?

– Буду шить себе юбку.

– Прямо сейчас? – возмущенно прошептала Лера. – В десять вечера?

– А что такого? – ответила я, раскладывая ткань на полу и отмечая мелом, где нужно резать. – Я управлюсь за полтора часа.

– В твоих способностях я не сомневаюсь. Но что за юбку можно сшить из этого?

– Она будет просто офигенской!

– Иногда ты меня пугаешь.

– Я сама себя иногда пугаю. А юбка будет классной, – повторила я и потом добавила: – Ты еще будешь умолять меня, чтобы я сшила тебе такую же!

– Ну-ну, посмотрим, что у тебя получится.

Через полтора часа у меня получилась юбка. Точно такая же, как в том журнале. Когда я закончила, Лера уже спала – заснула прямо с включенным плеером. Я вытащила из ее ушей наушники. Она слушала запись рассказов О'Генри.

Я неплохо шью. Во втором классе я обеспечила эксклюзивной одеждой всех трех своих кукол Барби, что у меня тогда были, а на уроках труда мои строчки всегда оказывались самыми ровными.

«Настя, подшей папе джинсы», «Настя, укороти штору», «Настя, зашей куртку и пришей петлю», – я слышу все это регулярно и уже давно не удивляюсь.

Я сидела в кухне в два часа ночи, дослушивала «Дары волхвов» и отпарывала бантики с футболки, которую отдала мне Лера.

- На самом деле, я не очень люблю такую музыку, - признался Арсений, когда мы шли сквозь лес в парк Тропарево. - Но на таких фестивалях весело, сама увидишь. Музыка хоть и примитивная, но очень заводная!

Его друзья - Паша, Аня и Слава - шли впереди. В лесу пахло сыростью и свежими листьями. Я пожалела, что надела светлые кроссовки. За десять минут хождения по грязным дорожкам смотреть на них было страшно. И немного стыдно.

- Здесь скользко, - сказал Арсений и протянул мне руку. - Держись.

У него теплые большие ладони. Его руку совсем не хочется отпускать. Нет ощущения, что она чужая, а в душе словно порхают стаи прозрачных бабочек. Мне до сих пор не верится, что это происходит со мной - с той, которая до дрожи в коленях боялась не то что подойти к нему, а просто улыбнуться, проходя мимо него. Так не бывает. Такие, как я, не встречаются, не могут встречаться с такими классными мальчиками, как Арсений. Потому что такие, как он, созданы для других девочек - для смелых и безбашенных, для ярких и самых лучших.

C'est un reve, je crois [18]. Просто очень реалистичный.

Через вторую грязную лужу Арсений перенес меня на руках. Потом мы сидели на берегу пруда. Я смотрела на прогулочные лодки, почти все время молчала и улыбалась. Арсений с друзьями обсуждал нотную грамоту. Он немного умел играть на гитаре, но не видел смысла заниматься этим дальше.

- Все равно из нас не получится второй «Aerosmith» или «Rolling Stones», - говорил он, делая мне бутерброд из сметанной лепешки и ветчины. Потом он наливал в стаканчики коньяк и разбавлял его водой.

Внизу плескалась вода, а в двадцати метрах от нас гремела заводная музыка. Арсений сидел напротив меня. Сегодня он казался мне особенно красивым. Таким красивым, в простой спортивной куртке с капюшоном, что я просто тупо сидела и любовалась им целый час.

Нет. Я не верю, что этот идеальный, совершенный и прекрасный во всех отношениях парень встречается со мной!

Народу в парке было много, как в День города. Половина сидела в амфитеатре и слушала концерт. Хотя нет. Не слушала. Разогретые алкоголем, они скакали вокруг сцены, визжали от радости, стояли на скамейках, прыгали и подпевали. Спокойных людей там не было.

Другие же гуляли по парку, покупали этнические сувениры и украшения. Кто-то сражался на деревянных мечах за символическую плату.

Среди всего этого бегали босые дети с грязными ногами, в цветастых рубахах и сарафанах. Дети настоящих хиппи, наверное.

Мне кажется, что я сплю. Это какой-то другой мир. Совсем не тот, в котором я живу обычно. Арсений, его друзья, фестиваль, музыка, хиппи... Надо постараться привыкнуть к этой слегка сумасшедшей нереальности происходящего. Мне это нравится. Так нравится, что не могу не

улыбаться.

Наверное, это все потому, что я очень счастлива. Буду думать так.

На зеленой лужайке сидел пожилой седой хиппи и заплетал косички. Вернее, он вплетал цветные фенечки в волосы желающим. На нем были надеты яркая просторная рубаша и потертые джинсы с вышивкой на заднем кармане. Он был босиком, и ему явно совсем не было холодно.

- Здесь где-нибудь можно купить лед? - шутливо спросил Арсений у хиппи, когда он начал вплетать первую фенечку в мои волосы.

- Не знаю, мне и так хорошо, - отмахнулся хиппи и добавил, глядя на бутылку в руке у Арсения: - Что это у вас?

- Коньяк с колодой, - ответил Арсений.

Хиппи на миг отвлекся от фенечки в моих волосах, достал из рюкзака железную кружку и протянул ее Арсению. Тот налил ее почти до самых краев. Хиппи выпил ее за пять секунд, сказал «спасибо» и продолжил вплетать мне фенечку. Затем я расплатилась, и мы пошли смотреть концерт.

Арсений взял меня за руку и повел ближе к сцене, где отрывалась добрая сотня человек. Они водили хороводы и танцевали, кто как мог. Так, держась за руки, мы протанцевали часа два.

Это был идеальный день. Концентрированное счастье. Больше мне ничего не было нужно.

Домой я пришла только к одиннадцати вечера. Дверь открыла сестра и замерла, увидев меня.

- Это та юбка, которую ты сшила ночью? - спросила она почти шепотом.

- Да, это она, - ответила я, мечтательно крутясь в ней перед зеркалом.

вернуться

17

«Дикая мята» - российский этнофестиваль, проводимый ежегодно с 2008 года.

вернуться

18

Это просто сон, наверное.

- А футболка откуда? - вопрос номер два от Леры.

- Ты мне отдала ее полгода тому назад.

- А куртка?

- Куртку тоже ты мне отдала, потому что она тебе разонравилась сразу после выхода из магазина. А шарф – мой, – сказала я.
- Надо же... – удивилась Лера. – Ты офигенно выглядишь! Как супермодель в повседневной жизни. И куртка хорошая, оказывается. Знала бы, не отдала бы ее тебе.
- Нашему вору все в пору, – поддразнила я ее.
- Как тебе это удается?
- Что удается? – не поняла я.
- Подбирать одежду.
- Я ничего не подбирала, – пожала я плечами. – Надела, что первое под руку попало, и пошла.
- По тебе так не скажешь, – недоверчиво посмотрела на меня Лера. – Такой уютный кэжуал получился! Я, кстати, давно это заметила... Наверное, ты втайне сидишь на лукбуке и читаешь популярных фэшн-блогеров!
- Кто такие фэшн-блогеры?
- Они ведут блоги и выкладывают туда свои фотки в разной одежде.
- Никогда не видела, – ответила я. – Не понимаю, о чем ты говоришь. Я просто очень-очень счастлива, поэтому и выгляжу хорошо.
- Врешь ты все, – не поверила мне сестра. – Ну, не хочешь признаваться, не говори. А юбка у тебя суперская получилась. Ты ведь сошьешь мне такую же?

Глава 9

Взаимное воспитание

Пошла вторая неделя с того дня, как мы с Нелли заключили соглашение. Теперь мы даже обедали вместе. Chaque jour [19]. Между третьим и четвертым уроком мы шли в столовую, брали обед и подсаживались к кому-то из ее знакомых. Нелли тут же легко заводила разговор, который длился ровно столько времени, за которое она успевала съесть тарелку супа, тарелку второго и выпить стакан чая. Мне казалось, Нелли способна говорить обо всем, в любое время, в любой обстановке, при этом успевая поесть.

Сегодня мы подсели к Кате.

- Приятного аппетита, – начала Нелли. – У тебя что, картошка?
- Пойду за вилкой, – сказала я и вышла из-за стола. Нужно побыстрее вернуться, чтобы не пропускать разговор. Нужно продолжать учиться и брать с нее пример. Я старалась слушать и запоминать каждое слово Нелли. Если бы у меня была возможность, я бы даже записывала наши диалоги на диктофон, а потом слушала бы их, занимаясь обычными делами. Главное – никому не рассказывать об этом.

Я схватила вилку, повернулась и уже готова была бежать обратно, как вдруг со всего маху врезалась в грудь какого-то высокого мужчины. Подняла глаза, извинилась и только потом,

сделав пару шагов к столу, поняла, что чуть не сбила с ног Большого Брюнета. Он внимательно посмотрел на меня и ничего не сказал. Только улыбнулся едва заметно, одними глазами. Наверное, это очень забавно, когда в тебя врзается девушка с вилкой в руке.

- Любишь картошку? - спросила Нелли у Кати.

- Ну да, - отвечала Катя. - Я вообще больше овощи люблю, чем фрукты.

- Надо есть и овощи, и фрукты. Особенно тебе.

- Почему?

- Ты такая слабенькая, болеешь часто. Тебе нужны натуральные витамины. И питаться надо нормально. Первое, второе и третье. А у тебя только пюре и салат. Разве этим наешься?

- Я наедаюсь.

- Первое обязательно должно быть, для желудка полезно. Вот я всегда первое беру. Нужно заботиться о своем здоровье.

- У меня все в порядке со здоровьем.

- У меня тоже... Вот Настька постоянно «сникерсы» ест, каждый день. Ведь так желудок можно испортить. Да, Насть?

Я никак не могла сосредоточиться на разговоре. Что-то все время отвлекало меня.

- Насть, ты здесь? - снова спросила Нелли.

- Да, я задумалась немного, - ответила я. - Что ты спросила?

- Я говорила Катьке, что ты «сникерсы» ешь каждый день, а это очень вредно. Желудок испортишь, да и фигуру тоже. Я недавно читала, что, если есть шоколадные батончики каждый день, за полгода можно поправиться на пять килограммов!

- Я тоже люблю «сникерсы», - сказала Катя. - Но мне лучше не есть шоколад, у меня аллергия на него.

- Вот видишь, Насть, как это вредно, - настаивала Нелли. - А ты ешь очень много сладкого.

- Я как-то не думала об этом, - ответила я.

- Ты вообще редко думаешь, - сказала Нелли. - И не тем, чем надо. Да?

- Нелли, ты забыла? - Я собралась с мыслями. - Я считаю до пяти. Уже два!

- Я забылась, сорри, - извинилась Нелли.

- Вы о чем? - не поняла Катя.

- Да так, - нехотя ответила Нелли. - Воспитанием занимаемся. Не обращай внимания.

- Угу, - согласилась я.

С каждым днем мне все больше казалось, что мы с Нелли занимаемся взаимным воспитанием

друг друга. Она учит меня быть общительной, а я отучаю ее хамить окружающим. Можно сказать, живем душа в душу.

А еще я думала о Большом Брюнете. С тех пор как я увидела Сашу, выдувавшего розовый пузырь из жевательной резинки, я не могу перестать о нем думать. Стоит мне только вновь представить это – деловой костюм, волосы до плеч, лопнувший пузырь из жвачки, его смех, – как я тут же начинаю улыбаться как дура.

Comme une sottte amoureuse. [20]

Какого черта он вышел в тот день из кабинета английского со своей жвачкой?! Влюбиться в парня, который «послал» самую популярную девчонку из нашей школы, совсем не входило в мои планы.

Он напоминал мне о детстве и о том, какой я была до тринадцати лет.

Каждое лето я ездила на дачу. Приезжала туда в июле, а меня уже ждали три моих друга. Мальчишки-ровесники. Дима, Миша и Рома. Мы дружили с пяти лет. Подруг у меня тогда не было. В них, казалось, не было необходимости.

Чаще всего мы гоняли мяч на песчаной проселочной дороге, смотрели мультфильмы про «Скуби-Ду» у кого-то дома, бегали купаться на речку, строили замки из песка после дождя, в которых жили пластмассовые человечки из конструктора «Лего», рвали соседскую смородину и ходили смотреть на водопад втайне от родителей.

Отец Мишки пару раз возил нас на внедорожнике по всей деревне. Он сильно превышал скорость, заезжал в лужи, хохотал, а мы, семилетние, визжали от восторга и ждали продолжения.

По вечерам он выходил посмотреть, как мы играем в футбол. Садился на траву и курил, а рядом бегала его любимая собака – черный лохматый ризеншнауцер, девочка. Она обожала дядю Мишу до дрожи в задних лапах.

Он носил одну и ту же клетчатую рубаху и растянутые треники. Еще у него были отросшие до плеч волосы. Он не был симпатичным, но, когда он улыбался, в него сложно было не влюбиться. Влюбиться не как в парня, а просто как в человека. *Nous l'adorions.* [21]

Теперь каждый раз, когда я смотрю на Большого Брюнета, я вижу отца своего друга из детства. Он улыбается, а я вспоминаю июль, когда мне было на десять лет меньше, и понимаю, что... еще немного, и я пропала.

Входящее сообщение резко вернуло меня в реальность.

«Прифетик, солныфко! Пойдем кофе пить? Жду через пять минут у автомата».

– С кем переписываешься? – спросила Нелли, заглядывая мне в мобильник.

– Так, знакомый один.

– «Жаних»? – уточнила Нелли.

- Просто знакомый, - вздохнула я. - Странный знакомый.
- Не люблю странных, - сказала Нелли. - А чем он странный?
- Сначала он пригласил меня в ресторан, потом в «Му-Му», а теперь вот угощает кофе из автомата.
- Игорь, что ли?
- Ну да.
- Что у тебя с ним?
- Ничего.
- Ладно, можешь не рассказывать. Я понимаю. Может, сглазить боишься?
- Ничего я не боюсь!
- Правильно. Кстати, я тебя к себе уже три раза приглашала, а ты меня к себе - ни разу.
- Думаю, тебе там будет скучно и неинтересно.
- Мне интересно, - сказала Нелли.
- Тогда заходи сегодня после пяти, я буду дома.
- О'кей, договорились, - улыбнулась Нелли. - Хорошего тебе свидания.

вернуться

19

Каждый день.

вернуться

20

Как влюбленная дура.

вернуться

21

Мы обожали его.

Когда я пришла, Игорь уже стоял у автомата и покупал кофе. Мы вышли на улицу и сели на спинку скамейки. Игорь достал сигареты и закурил, щурясь на солнце.

- Можно задать тебе неприличный вопрос? - спросил он, выпуская дым в сторону.

- Отличное начало, - покачала я головой. - Задавай.
- У тебя родители случайно не на даче?
- Нет, - ответила я. - С чего бы?
- Ну сейчас весна, пятница... самое время начинать дачный сезон. Так, значит, они не на даче? - загрустил Игорь.
- Значит, они дома, - сказала я.
- Очень жаль, что они дома, - вздохнул он.
- Какой у тебя сейчас урок? - спросила я. Кофе мне уже не хотелось, а разговаривать с Игорем было не о чем. Откуда он только взялся такой? Надо будет сказать особое «спасибо» Нелли - за то, что познакомила меня с ним.
- Геометрия. А что?
- О геометрии и надо думать, а не о даче. Мне пора. Спасибо за кофе.
- Пока... - совсем загрустил Игорь. - Я тебе еще наберу сегодня! - крикнул он мне вслед.

Нелли пришла в шесть, как мы и договаривались. Зашла в мою комнату, огляделась по сторонам и остановилась под люстрой, удивленно задрав голову.

- Что это? - спросила она, округлив и без того большие глаза. Нелли осторожно толкнула пальцем пластмассового зайца, подвешенного на тонкой нитке к люстре. Заяц начал тихо раскачиваться из стороны в сторону, лениво крутясь вокруг своей оси.
- Это животные, - просто ответила я. - Из «Детского мира».
- Я вижу, - улыбнулась Нелли, толкнув пальцем лису, волка и медведя. - Но... почему они висят тут, как елочные игрушки? Да еще и на люстре. Так странно... Никогда такого не видела! - Она толкнула пальцем черную пантеру и белочку.
- Я увидела фотографию в каком-то блоге о дизайне, и мне это так понравилось, что захотелось сделать у себя так же. Нитка должна быть очень тоненькой, но прочной. Должно быть ощущение, что звери не просто висят на ниточках, а словно зависли в воздухе и тихо качаются...
- Это нереально... - прошептала Нелли, глядя на зверей как заворуженная. Казалось, их равномерное покачивание слегка загипнотизировало ее. В глазах Нелли был восторг. Я еще ни разу не видела ее такой. - У меня ощущение, будто я в сказку попала! А ты говорила, что мне будет скучно...

Нелли достала айфон и начала фотографировать моих волшебных зверей. Надеюсь, она не шутила, и ей действительно это понравилось.

- Ой, а это что такое? - спросила она, подбежав к окну. С края карниза свисала стая бумажных голубей из бирюзовой бумаги. - Ты сама их сделала?!
- Да, - ответила я. - Прошлым летом, с бывшим парнем.

- Как красиво... - вздохнула она и сфотографировала бумажных птичек. - Это все так странно, но... так мило. Я не думала, что ты такая.

- Какая?

- Необычная. Я бы никогда не додумалась так сделать у себя, - Нелли снова огляделась и остановилась напротив стены с шестью фотографиями в одинаковых рамках. Подошла ближе, опустилась на колени и потрогала пальцем черный силуэт Эйфелевой башни, растущей, казалось, на светлых обоях прямо из плинтуса.

- Это наклейка, - сказала я. - В прошлом году на выставке купила.

- Она офигенная, - прошептала Нелли, трогая башню пальцами. - У тебя так классно, ты просто не представляешь!

- Вообще, я сначала хотела прилепить ее на окно, - сказала я. - Просыпаешься, а в окне - Эйфелева башня. Но родители не разрешили.

- Можешь меня сфоткать? - спросила вдруг Нелли. - Я встану рядом с башней, а ты сфоткай так, чтобы было видно только ее и мои ноги в туфельках, ладно?

- Хорошо, давай. Готова?

- Готова.

- Снимаю.

- Отлично! - сказала Нелли, разглядывая новый снимок. - Сейчас выложу фотку в «твиттер». Ой... а это что, маска зайца? - спросила она, осторожно вытаскивая с книжной полки картонную маску. - А давай сделаем фотосессию? Да, точно. Сфоткай меня в маске на фоне своих невесомых зверей! А потом я тебя. Блин, как же здорово!

Не успела я ответить, как Нелли позвонили.

- Да, малыш, приветтики. Сорри, я не могу сейчас говорить, очень занята. Позвони мне вечером, целу-у-ую! - и она отключилась. - У меня столько идей, столько идей...

Мы менялись масками, дурачились, смеялись и фотографировали друг друга до девяти вечера. Нелли каждую минуту придумывала что-то новое. Позировала, улыбалась, кривлялась, визжала от восторга. У меня уже болели щеки и живот. От смеха. Мне очень давно не было так весело и легко, как сегодня, когда мы дурачились с Нелли.

- Ты очень классная девчонка, Насть, - сказала она, собираясь домой. - Приходи завтра ко мне. Будет третий урок!

На следующий день Нелли показывала мне свои фотографии на компьютере. Сказать, что у нее очень много фоток, это ничего не сказать. Встречи с друзьями, прогулки с подругами, посещения кинотеатра, дни рождения, праздники, гимназия - там было все. Сотни кадров с каждой встречи. Нелли была почти на каждом. Везде она позировала, везде улыбалась.

- Люблю, когда много фотографий, - сказала Нелли. - Люблю сидеть и рассматривать их. Я обычно только пудрой пользуюсь, но, если знаю, что меня будут часто фоткать, обязательно

тональник наносишь, а потом еще пудру. Чтобы лучше получаться на фотках. Вот здесь мы в клубе на Хэллоуин в прошлом году... Я была куколкой. Правда, круто получилось?

На фото Нелли была в пышной ярко-розовой юбке из нескольких слоев прозрачной ткани и в черном корсете с розовыми кружевами. Кожа почти коричневая, глаза густо подведены черным, а сама Нелли довольно улыбается. Она была похожа на шлюху, но уж никак не на куколку.

- Я целый месяц думала, в чем мне пойти, - продолжала Нелли. - Каждый день об этом говорила. Всех достала, наверное. Юбку мне сшила мама подруги. Прикольная получилась, пышная такая. А ты кем была на Хэллоуин?

- У меня было короткое темное платьице с широким поясом на талии, - ответила я. - Еще была очень высокая прическа с жутким начесом, я три часа ее делала. И черные стрелки на глазах.

- Ты была Эми Уайнхаус?

- Да.

- А у тебя фотки есть?

- Нету, - вздохнула я. - Я не очень люблю фотографироваться. Мне кажется, я плохо получаюсь на фотках. Есть только несколько удачных кадров, которые я люблю. Если что-то мне не нравится, я их сразу удаляю.

- Ты есть «ВКонтакте»?

- Нель, я у тебя в друзьях, - сказала я. - Ты опять забыла?

- Да? - удивилась Нелли. - Наверное, забыла.

Она зашла в Сеть и быстро отыскала мою страницу в списке из семисот друзей. Открыла фотоальбом и стала рассматривать.

- У меня только один фотоальбом, - сказала я. - Там всего тридцать с чем-то фотографий.

Нелли остановилась на кадре, где я в сиреновом берете и кожаной куртке сижу за гончарным кругом и делаю горшок из глины. Я мечтательно улыбаюсь, а мои руки почти по локоть измазаны глиной.

- Это моя самая любимая фотография.

- Ты умеешь лепить горшки из глины?

- Да нет, - улыбнулась я. - В прошлом сентябре мы ходили на фестиваль журнала «Сизонс». Там можно было попробовать сделать самим такой горшок из глины, а потом забрать с собой. Это был очень счастливый день. Там же я купила наклейку с Эйфелевой башней.

- Твой бывший фоткал? - спросила Нелли.

- Да, - кивнула я. - Он. Все мои удачные фотографии сделал он. Меня никто так хорошо не фоткал. Ни до него, ни после.

- Наверное, он был очень сильно в тебя влюблен, - прошептала Нелли. - Я слышала, что, когда

тебя фотографирует человек, который тебя любит, ты всегда будешь хорошо получаться на снимках.

- Почему так?

- Не знаю. Думаю, что любящий человек видит тебя по-другому. Не так, как другие или как себя видишь ты сама. Он видит только лучшее в тебе, а фотография может это показать.

- Первый раз такое слышу, но эта версия мне нравится.

- Мне тоже, - улыбнулась Нелли. - Я скоро записывать за собой начну! Почему вы расстались?

Я пожала плечами:

- Наверное, у него появилась другая девушка.

- Ты ее видела? Наверняка уродина какая-нибудь. Им вечно везет на красавчиков. Постоянно вижу такие парочки... Что они только в них находят?

- Она очень симпатичная, - ответила я. - Интересная, стильная, яркая, общительная... Она подходит ему больше, чем я. Ему с ней просто лучше, чем со мной. Она актриса, будущая.

Нелли слушала меня, то и дело хватаясь руками за голову.

- Как ты можешь такое говорить?! - возмутилась она.

- Просто, - ответила я. - Просто могу. Говорю, что думаю.

- Какая-то бездарность отбила у тебя парня, который тебя любил, а ты так спокойно говоришь о том, что она хорошая и ему с ней лучше!

- Ну а если ему и правда лучше?

- Откуда тебе знать?! - сорвалась на крик Нелли. - Об этом может знать только он! А вообще, ты все-таки странная...

- Чем же?

- Хорошая очень, - сказала Нелли. - Я думала, таких уже не делают.

- Значит, тебе повезло. Я - эксклюзив.

- На самом деле, Насть, сотни девчонок поливают грязью своих бывших и их новых подружек при каждом удобном случае. А ты не такая.

- Я просто не могу говорить о нем плохо, - ответила я. - И врать себе, что его девушка - уродина, я тоже не могу. Я ведь знаю, что это не так...

Мне хотелось сменить тему, пока Нелли не начала и дальше расспрашивать меня об Арсении.

- Так что там с нашим третьим уроком? - спросила я.

- На третьем уроке тебе нужно придумать свою отличительную черту, - сказала Нелли. - Это что-то вроде коронного номера. Вот я, например, читаю новости в шесть вечера. Кто-то играет

на гитаре. Кто-то фотографирует вкусняшки. Есть еще те, кто пишет книги.

- А я плету косички, - продолжила я. К моему счастью, Нелли моментально переключилась на другую тему и забыла о моей любовной драме.

- Это отлично, - кивнула Нелли. - Но этого мало. У тебя должно быть то, что ты любишь больше всего. И то, что ты лучше всего умеешь делать. Идеально, если эти вещи совпадают. Вот я, например, обожаю говорить. Могу часами это делать. Без общения я страдаю, на самом деле. А больше я ничего особого не умею. Только общаться и знакомиться с новыми людьми. Можно сказать, это мое главное хобби. Я общаюсь везде. В реале, по мобиле, «ВКонтакте»... Конечно, иногда я немного устаю от чрезмерного внимания к себе, но это быстро проходит. А теперь - самое главное. Слушай внимательно! Если бы я хорошо умела еще что-нибудь, кроме как болтать на любые темы, я бы вообще, наверное, звездой стала. Тебе нужно найти свои сильные стороны и... усилить их.

- Я не знаю, какие у меня сильные стороны, - ответила я. - Я хорошо учусь.

- О, нет! - замотала головой Нелли. - Надеюсь, ты не планируешь стать «ботанкой»?

- Нет. Просто это первое, что пришло мне в голову.

Нелли снова начала листать мой фотоальбом на страничке, останавливалась на отдельных кадрах и внимательно разглядывала их.

- Кстати, ты неплохо одеваешься, - задумалась она. - Очень даже неплохо. Тебе кто-то помогает подбирать одежду?

- Нет, я вообще очень редко покупаю себе что-то новое, - ответила я. - Но мне сестра часто отдает свои вещи, которые ей не подошли или разонравились.

- Ну а как ты собираешься утром в гимназию? - спросила Нелли. - Я каждое утро стою у шкафа и ною на всю квартиру, что мне нечего надеть, а у меня ведь полный шкаф одежды!

- У сестры тоже полный шкаф, - улыбнулась я. - И даже больше. Есть даже вешалка на колесиках, как в магазинах одежды, но и на ней скоро места не останется. У меня намного меньше одежды... я как-то вообще о ней не думаю. Главное, чтоб она чистая и поглаженная была. И чтобы бантиков и оборочек лишних не было, терпеть их не могу! И чтобы мне удобно в ней было. Что первое попало под руку, то и надеваю.

- Ты явно что-то скрываешь, - не поверила мне Нелли. - Или у тебя хороший вкус. Вот откуда у тебя эта юбка?

- Я ее сама сшила, год тому назад, за пару часов, - ответила я. - Я увидела ее в журнале, и мне очень захотелось такую же. В магазинах не нашла ничего похожего, в итоге сшила сама.

- Ты еще и шить умеешь?!

- Не то чтобы шить. Юбка - это единственное, что я сама сшила. Мне интереснее переделывать вещи.

- В смысле?

- Делать из джинсов шорты, отпаривать лишние бантики с футболок, укорачивать платья,

делать платья из футболок... Недавно я сделала себе жилетку из джинсовки, которую мне сестра отдала. Рукава сильно потерлись, и я их просто отрезала.

- Да ладно?! - снова не поверила Нелли. - Я была уверена, что ты где-то купила ее раньше меня!

- Нет, все оказалось намного проще.

- Знаешь, о чем я подумала?

- Ну?

- Тебе нужно вести блог.

- У меня есть блог, но я не веду его с прошлой осени.

- Заведи другой, - сказала Нелли. - Я кину тебе ссылки на нескольких фэшн-блогеров. Почитаешь, согласишься и, может, попробуешь сделать что-то свое.

- Фэшн-блогеры? Мне сестра что-то говорила об этом.

- Лучше один раз увидеть. Хочешь, посмотрим вместе?

Первой девушкой, которую мне показала Нелли, была высокая и очень худая брюнетка, немного старше нас. Я не запомнила, как ее зовут. Она почти ничего не писала, в основном выкладывала фотографии. Каждый день по десятку. Чаще всего там была вкусная еда и десерты, приготовленные ею собственноручно или купленные в дорогом супермаркете; стаканчики и кружки из «Старбакса»; айпэды, айфоны и макбуки - с блестящим надкушенным яблоком; нежные цветочки в вазах, пушистые коты и милительные щенята, блестящие сережки, необычные кулоны и массивные перстни на пальцах, яркий маникюр и белые пакеты «Christian Dior», огромные сумки и огромные солнечные очки, завтраки с маффинами в кофейне и обеды в суши-баре, и все это - лишь декорации для того, чтобы показать свою новую одежду. «Свой look», как там было написано.

Второй девушкой тоже была худая брюнетка, и тоже безумно влюбленная в Apple. Просто красивые кадры. Очень красивые, но не более того. А читателей - тысячи.

Третьей была француженка - красно-рыжая, с волосами ниже пояса, в черной шляпе и объемных очках. С бледной идеальной кожей и большими зелеными глазами. Она казалась какой-то нереальной. Ее хотелось рассматривать бесконечно. На каждый снимок хотелось кликнуть правой кнопкой мышки и нажать «сохранить». Только вот зачем, если такую красоту ни за что не повторишь, даже если захочешь?! Стиль у этой француженки в крови, а я просто люблю удобно одеваться.

- Ты предлагаешь мне тоже фоткать себя, а потом выкладывать в блоге? - спросила я.

- А почему нет?

- Вряд ли это хорошая идея.

- Это отличная идея! Я даже могу фотографировать тебя, если ты захочешь.

- Я плохо получаюсь, ты же знаешь.

- Это временное, - отмахнулась Нелли. - Я тоже раньше неважно получалась. Нужно просто найти правильные ракурсы, и все выйдет хорошо. Когда меня фотографируют, я всегда стараюсь повернуться левой стороной лица. Она у меня немного симпатичнее правой. Еще мне нравится, когда я стою спиной и оборачиваюсь - тогда получаются самые классные кадры! Всего два ракурса найти - и этого будет достаточно.

- Я потренируюсь с камерой на мобильном.

- Вот и молодец. По десять кадров каждый день, и через месяц будешь получаться лучше всех на групповых снимках, - сказала Нелли и добавила: - Я сама проверяла!

Глава 10

Семь месяцев тому назад

Мы редко видимся, хоть и живем в двух троллейбусных остановках друг от друга. Раз в две или даже три недели - это очень мало. Об этом стыдно рассказать подругам, которые встречаются с любимыми мальчиками через день, а то и чаще. Нинка была единственной, кому я решилась сказать об этом.

- Я ведь не требую, чтобы он со мной встречался каждый день... - жаловалась я. - Мне было бы достаточно всего раз в неделю, на выходных. В субботу или воскресенье. Да это и неважно, на самом деле. Можно и в будни, но немного чаще, что ли...

- Если бы вы встречались раз в неделю, тебе бы все равно казалось, что этого мало.

- Ну почему? - не поняла я. - По-моему, в самый раз.

- Это ты сейчас так думаешь, - сказала Нинка. - Вы встречаетесь раз в две недели, а ты хочешь раз в неделю. Если вы будете встречаться раз в неделю, ты будешь хотеть два раза в неделю. Будете встречаться два раза в неделю - ты захочешь четыре раза, и так далее. У всех так бывает. А что он тебе говорит?

- Он все время занят. То работает, то ремонт в кухне, то день рождения у сестры, то гулянки всякие с друзьями...

- Ну, на гулянку с друзьями он вполне мог бы взять и тебя, - сказала Нинка. - Хотя бы предложить пойти вместе.

- Я расстроилась, когда узнала об этом. Он сказал, что это развлечение не для таких прекрасных и нежных девочек, как я. Говорил, что они там напьются, будут беситься, бегать, скорее всего, испачкаются в грязи и все такое...

Мы с Нинкой сидели на полу в моей комнате и складывали голубей из цветной бирюзовой бумаги. Схему оригами мы нашли в Интернете. Большие, средние и совсем маленькие - я привязывала их на тонкую нить и аккуратно вешала на край карниза.

- Он прав, - вздохнула Нинка. - Посмотри на себя! Та компания явно не для тебя. Тебе там не понравится. Хотя, я понимаю, это неприятно.

- Мне не нравятся его друзья, - призналась я. - Почти все. Слишком уж они безбашенные, отвязные - особенно девочки. Их там очень много. Больше, чем парней. Но Арсению с ними

весело, а со мной ему скучно.

- С чего ты это взяла?!

- Я не похожа на тех девушек, с которыми он общается. Мне кажется, я недостаточно прикольная для него. Я пытаюсь измениться, но ничего не получается. Постоянно думаю над каждой фразой, стараюсь, чтобы всегда было весело, учусь шутить... Арсений говорит, что у меня хорошее чувство юмора, а выходные все равно проводит со своими друзьями...

- Брось ты это, Насть. - Нинка встала и взяла со стола очередной лист бумаги цвета ванили. - Перестань уже ставить над собой опыты. Ничего хорошего из этого не выйдет. Ты же офигенная, на самом деле, просто... прими себя такой, какая ты есть, и успокойся. Я вот, например, такая же, как ты. Просто меня это вполне устраивает, а тебя - нет.

- Что ты, Нин, ты совсем другая...

- Тебе так кажется.

Пришло сообщение от Арсения. Он предлагал встретиться завтра и поехать вдвоем на пляж.

Сентябрь в этом году был жарким. Но вода уже не прогрелась. Можно было просто сидеть на песке, загорать и смотреть вдаль.

Мы лежали рядом на одном полотенце, разделив поровну белые наушники от айфона. Играл «Бумбокс», а пальцы наших рук осторожно переплетались пальцами, пыльными от сухого песка, который еще помнил июльскую жару.

Пляж был пустым. Не больше пяти человек там было. Один читал книгу, другой грелся на солнце, надев очки, третий окунался в воду и быстро выходил на берег - холодно. А мы просто слушали музыку и наблюдали за ними.

Вдали стояли синие кабинки для переодевания. Старые, ржавые, немного покосившиеся и одинокие, десять штук в ряд. Почему-то мне было грустно смотреть на них. Еще пара дней, еще неделя - и пляж совсем опустеет до следующего лета. Может, до начала мая, если повезет с погодой. По этим кабинкам будут хлестать холодные дожди, потом на полгода их занесет снегом, в марте все начнет таять, а в апреле или мае их, должно быть, покрасят... Приедут на машинах и велосипедах новые отдыхающие, и все начнется заново.

Арсений дремал, сдвинув на брови соломенную шляпу, а я думала. На пляж пришла еще одна парочка. Они сели на полотенце ближе к воде, активно что-то обсуждая. У нее - длинные светлые волосы, а у него - белые шорты до колен.

Интересно, что будет с ними через год? Будет ли она любить его, а он ее так же, как в этот день - пятого сентября? Будут ли они все еще вместе? Если нет, то кто сделает первый шаг к расставанию? Он или она? Как это произойдет? Скажет лично и в глаза, или позвонит по телефону, напишет прощальное письмо по электронной почте, или отправит сухое эсэмэс-сообщение - одно предложение, латиницей? Кто из них окажется трусом, если окажется? Или, может, у них все будет хорошо?

Я задаю себе такие вопросы каждый раз, когда вижу влюбленную пару на улице... Я посмотрела на Арсения. Je m'intéresse qu'est-ce qui se passera avec nous dans un an? [22] Хотя нет. Загадывать на год вперед - это слишком серьезно. В нашем случае мне страшно

загадывать даже на месяц.

- Ты смотришь на них уже десять минут, – вдруг сказал Арсений. – Почему?

- Мне просто интересно, что с ними будет через год, – ответила я. – Я всегда об этом думаю, когда вижу счастливые пары. А ты о чем думаешь, когда видишь их?

- Мне интереснее, как они познакомились.

- Кто сделал первый шаг: парень или девушка?

- Не совсем. Интересно, что их привело друг к другу. Цепь случайностей, причинно-следственная связь, пара ничего не значащих знакомств, а в итоге – встретились два человека. И счастливы. Надолго ли и что будет через месяц – это уже другая история.

- Это как в фильме «Эффект бабочки»?

- Можно и так сказать. Я думаю, они познакомились этим летом, в июле.

- Кто? – не сразу поняла я.

- Парочка, на которую ты смотришь.

- А дальше?

- Она закончила первый курс института и впервые поехала на море, с тремя лучшими подружками. В Крым, на Казантип. Он закончил третий курс и ехал на Казантип уже в четвертый раз – оторваться, набухаться на год вперед, поснимать девочек разных каждый вечер и спать до трех часов дня. Но не получилось. На вокзале в Поповке она подвернула ногу и упала. Он оказался рядом и помог ей подняться. Он сказал ей...

- Не каждый день мне падают в ноги такие девушки!

- А она ему скажет...

- А я не каждый день парням под ноги бросаюсь! – рассмеялась я. – И он ей ответил...

- Дерзишь, значит жить будешь. – И больше они не расставались. Оказалось, что они живут в одном городе.

- И учились в одной школе.

- Ходили в одну и ту же детскую поликлинику.

- И оба мечтают завести голубоглазого хаски.

- Это оказался не просто курортный роман.

- Да! Что будет дальше?

- Я думаю, эту зиму они переживут.

- Да, это правильно. Зимой теплее вдвоем. А потом все станет слишком серьезно, и он бросит ее. Для нее это будет неожиданно, она не будет готова к такому.

- Он напишет ей об этом в эсэмэске?
- Наверное. Но, скорее всего, он просто исчезнет из ее жизни. Не будет отвечать на ее звонки и сообщения. Она удалит его из друзей «ВКонтакте», но все равно будет наблюдать за его жизнью, за его новыми девочками...
- А потом он женится на своей однокурснице, которая была влюблена в него с первого курса.
- С первого курса была влюблена? А почему же она ничего не предпринимала раньше?
- Почему же не предпринимала? Они дружили, а потом поняли, что они больше, чем друзья.
- Понятно. Ну, а что станется с девочкой из Казантипа, которую он бросит?
- Она будет долго еще о нем думать, будет встречаться с другими и сравнивать их со своим «бывшим». Она будет жить и настоящим, и прошлым одновременно. Однажды утром она проснется и поймет, что все закончилось и ей уже не больно...
- Она сдаст сессию на «отлично» и досрочно, подаст документы и поедет в Дестин [23] на все лето по студенческой программе.
- И познакомится там с парнем из своего университета.
- С факультета, на который у нее не хватило баллов при поступлении. И он совсем не будет похож на того, о ком она мечтала с детства.
- Он будет обычным, просто она с первого взгляда влюбится...
- ...в его упрямый подбородок, острые плечи и голубые глаза. И ей будет все равно, что он носит свитера в дурацких ромбиках. Она бы даже морду оленя на груди стерпела...
- Той ночью они будут сидеть вдвоем на крыльце дома, который снимают вместе с друзьями. Будут держаться за руки и обсуждать «Мастера и Маргариту», пока остальные пьют водку. Им будет очень хорошо вместе.

вернуться

22

Интересно, а с нами что будет через год?

вернуться

23

Destin, FL – популярный среди российских студентов город в США, штат Флорида.

- Просто быть вместе. И не бояться слова «навсегда».
- Даже если временно у них нет денег и хватает только на один «сникерс» на двоих.
- Она будет кормить чаек на пляже, а он фотографировать их.

- Она пойдет в магазин «Виктория Секрет» и выберет лучший купальник, а он будет гулять у входа, вздыхать и смотреть на часы.

- Пройдет не меньше часа! - дополнил мои предположения Арсений. - Кстати, тебе кто-нибудь говорил, что у тебя ноги, как у Жизель Бундхен?

Мы смеялись и целовались, а потом опять смеялись. Блондинка обернулась в нашу сторону, посмотрела на нас, недовольно нахмурив лоб. Я подумала, что ей лучше быть шатенкой, а купальник - красный, а не желтый надеть.

- Что ты еще интересного придумаешь? - спросил Арсений.

- Интересного? - улыбнулась я, вспомнив про кабинки для переодевания. - Я бы перекрасила кабинки, вон те, в другой цвет. Хочу, чтобы все они были разными. Первую можно покрасить в бежевый цвет и нарисовать на ней бирюзовые кружочки. Вторую можно сделать зеленой и нарисовать на ее стенках маленьких птичек...

- Весной мы так и сделаем, - сказал Арсений.

- Правда? - удивилась я.

- Конечно. Можем приехать поздно вечером или ночью, когда никого нет, и все нарисовать.

- Здорово! А ты что интересного придумаешь?

- Уже придумал, - ответил он и снял очки. - У тебя фотоаппарат с собой?

Я протянула ему камеру. Арсений включил ее и навел на влюбленную парочку.

- Подержи очки, - сказал он мне. - Вот так, перед объективом.

- И что будет?

- Сейчас увидишь.

Арсений нажал на кнопку и зафиксировал изображение. В реальности небо было синим, а на снимке оно получилось зелено-голубым и совершенно нереальным.

- Если фоткать через солнечные очки, получаются такие снимки, похожие на старые выцветшие фотографии.

- Я ее распечатаю и повешу на стену, в рамочке, - сказала я. - Мне очень нравится.

Мы сделали еще несколько кадров через солнечные очки. Я фотографировала небо с облаками, пару теплоходов, проплывавших мимо, десять кабинок для переодевания, открытый пакет детского печенья, которое любит Арсений, пакет персикового сока, белый айпод на махровом полотенце и Арсения, конечно.

Внезапно подул ветер и растрепал волосы блондинки. Он был уже совсем не летним и вызывал легкий озноб. После обеда похолодало, и можно было собираться домой.

Джулиан Барнс [24] писал, что «бывшие любви - как ряд кабинок на опустевшем пляже». Вспомнила я об этом - и снова загрустила.

Мы молчали всю дорогу до дома.

Глава 11

Редкое имя

В этот день, ровно год тому назад, мы с тобой еще не были знакомы. Друзья поздравляли тебя в гимназии. Три девчонки несли тебе маленький кекс с глазурью, в нем была закреплена одна горящая свечка. Ты рассмеялся и задул ее...

Теперь, спустя ровно год и два дня, я жадно разглядываю фотографии с твоего восемнадцатого дня рождения.

В комментариях ты рассказывал, что у тебя сейчас проблемы и ты вообще не собирался ничего праздновать. Хотел просто посидеть с другом в баре. Вы встретились вечером после учебы, шли по улице, друг зашел в какое-то кафе, вы спустились вниз, он толкнул дверь, а там – темнота. Ты сначала не понял, что происходит и куда ты попал, но через секунду зажегся свет, и ты увидел сотни разноцветных воздушных шариков и сотни любимых лиц...

Там были все твои друзья. Из гимназии, с курсов вождения, из академии, с отдыха и даже из Интернета. Я не знала и половину этих людей. Другие лица были смутно знакомы, правда, я уже не помнила их имен.

Они поздравляли тебя, держа в руках большие фотографии, на них был ты; вы пили коктейли, танцевали, смеялись, фотографировались, пускали мыльные пузыри и менялись праздничными колпаками. Море счастья, любви и воздушных шариков.

Ты не ожидал такого поворота сюжета и благодарил какую-то Наташу в зеленом платье, которая знала, как ты любишь дни рождения, и решила сделать тебе сюрприз. И он удался.

Ты чуть ли не плакал от счастья. Друзья – это самое важное, что есть в жизни. А Наташа – молодец. Мне бы такое и в голову не пришло.

Если бы ты был рядом, я бы сказала тебе, что завидую тебе. Завидую твоим друзьям, этим людям, которые рядом с тобой, которые могут с тобой общаться, могут к тебе прикоснуться, пожать руку, обнять... Завидую людям, с которыми ты учишься. Завидую тем, казалось бы, мимолетным утренним знакомым, которые к вечеру становятся для тебя удивительно близкими, родными, своими...

Это очень тяжело – наблюдать за тем, как едва знакомые люди становятся тебе ближе, важнее и дороже, чем была я.

Всех бывших парней и девушек нужно принудительно удалять из «ВКонтакте» и переселять на необитаемый остров. Эта сеть – для счастливых и довольных жизнью людей, а не для таких лузеров, как я.

Вечером, придя домой от Нелли, я устроилась с ноутбуком на диване и зашла в свой блог в Живом Журнале. Я ничего не писала с прошлого сентября. Даже статистику посещений не проверяла, но сегодня курсор мышки сам кликнул на слово «гости», и через пару секунд я увидела всех, кто заходил ко мне за последний месяц.

В моем блоге нет ничего интересного. Пара песен с концертов Эми Уайнхаус на первой странице, небольшой рассказ о том, как я ездила на дачу к Нинке прошлым летом, пять фотографий и прочие глупости. Все самое личное, дорогое и любимое было скрыто «под замком» и доступно только мне. Там вся моя жизнь – с мая до сентября прошлого года. Тогда рядом со мной еще был Арсений, и я была счастлива.

У Арсения тоже есть блог в ЖЖ. За полгода я ни разу не зашла к нему, чтобы узнать, как дела. Боялась, что мне станет хуже. *Etait pleine de peur.* [25]

Год тому назад мы были «взаимными друзьями», читали друг друга, комментировали. Пятнадцатого октября я удалила его из друзей, а он меня – нет.

Среди знакомых и незнакомых пользователей, заглянувших в мой блог, было имя Арсения. Я обновила страницу три раза. Думала, что мне все это кажется. Он заходил ко мне три дня назад в 23:12! Только вот зачем?

Лучше бы он не заходил. *If vaut mieux qu'il n'existerait pas* [26]. Часть меня наивно радовалась тому, что он вспомнил обо мне и зашел, а другая часть – рыдала от вновь нахлынувших воспоминаний. О том, как мне было хорошо и как уже никогда не будет.

Мне хотелось стереть собственную память, все забыть, будто Арсения никогда не было в моей жизни. Забыть так, чтобы при встрече пройти мимо него и даже не узнать. Как в фильме «Вечное сияние чистого разума», с очень серьезным и непохожим на себя Джимом Керри и странной Кейт Уинслет – то с синими, то с красными волосами.

«Можно стереть любовь из памяти, вырвать ее из сердца – другая история», – слышалось из телевизора, и показали главных героев, лежавших на заснеженном льду зимнего озера.

Я смотрела этот фильм всего один раз. Больше не смогла. И сейчас не смогу. Чем меньше я помню, тем больше люблю. Я забываю имена его друзей, его адрес «ВКонтакте», номер телефона и «аськи», забываю звук его голоса и рисунки на футболках, которые он носил, забываю его любимые песни и названия групп, которые он слушал, забываю модель его мобильного и мелодию, которая стоит на звонки его самых близких друзей, забываю наши разговоры и то ощущение, когда он был рядом...

Я почти выздоровела, почти пришла в себя, почти влюбилась в другого. Но каждый раз, когда я по привычке душусь «Ниной Риччи», я вспоминаю, как ему нравился этот запах. Каждый раз, когда вижу свое отражение в витрине магазина, я вспоминаю, как хорошо мы смотрелись вместе. Каждый раз, когда надеваю солнечные очки, я вспоминаю фотографии, которые мы делали в начале сентября на подмосковном пляже.

вернуться

24

Джулиан Барнс – английский писатель, эссеист, литературный критик, один из видных представителей литературы постмодернизма. Лауреат Букеровской премии (2011).

вернуться

Очень боялась.

вернуться

Лучше бы его вообще не было.

Я уже давно не просыпаюсь с песнями «Бумбокса» в голове, забываю самые душераздирающие строчки Веры Полозковой и не плачу с первого января этого года, но я вздрагиваю каждый раз, как слышу твое имя.

Как хорошо, что оно у тебя редкое.

Глава 12

Шесть месяцев тому назад

На выходных Арсений пригласил меня с подругами на дизайнерский фестиваль «Seasons». Нинка с Мариной заняли раскладные полосатые кресла и полдня дремали в них, лениво потягивая холодные соки.

Арсений фотографировал, я ходила вокруг них, не зная, на чем остановить взгляд. У кирпичной стены сидел грустный клоун в шляпе и играл на трубе. Рядом с ним стояла открытая бутылка вина. Похоже, ему действительно было грустно в то время, как остальные клоуны развлекали посетителей, половина из которых были дети.

Мимо прошла группа девочек в одинаковых футболках с Хью Лори и надписью «Все врут», в черных колготках и пышных розовых пачках. Мужчина в сиреневых штанах и зеленой футболке показывал маленькой дочке, как надо жонглировать. У него не очень хорошо получалось. Дочка была в сиреневой юбке, надетой прямо на джинсы. Потом прошла женщина в свитере с совой на спине... Все такие странные, необычные, яркие. Наверное, дизайнеры.

Слева от нас они продавали свои милые, красивые, дорогие и бесполезные вещи. Справа – учили варить вкусный суп, делали прически и продавали розы. Чуть дальше – отдыхали, дегустировали вино, продавали сладости и натуральные фермерские овощи.

А в проходе стояла лошадь. Белая, склеенная из небольших одинаковых кубиков. Рядом на столе – разноцветные баночки с гуашью, стаканы с водой, лохматые кисточки...

– Посмотри туда, – сказал Арсений, показывая на мальчика с носом, испачканным глиной. Он сидел за гончарным кругом и пытался сделать вазу. – Хочешь попробовать?

– А можно? – удивилась я.

– Вот он закончит, потом пойдешь ты, а я тебя сфотографирую.

– Хорошо, я давно хотела попробовать.

- А это не твои подружки там стоят?

- Где?

- Видишь стенд в виде домика?

Мы тихо подошли ближе. Стенд действительно был похож на деревянный домик. В несколько рядов там стояли глиняные человечки, не выше десяти сантиметров.

- Можно выбрать человечков, похожих на себя и своих родителей, - объяснил Арсений. - Взять рамочку, приклеить их туда и подписать имена.

- Так мило, - улыбнулась я. - Они все разные. Нет ни одного похожего!

- Приколись, тут даже собаку и кошку можно выбрать! - засмеялась Нинка.

- Посмотри, это точно ты! - ответила Маринка, протягивая подруге глазастую глиняную девочку с косой челкой. - Одно лицо.

- Сейчас я тебя найду! - пригрозила Нинка в ответ. Маринка смеялась и краснела, выбирая нужных человечков. Арсений тоже смеялся, не забывая фотографировать.

На несколько минут я затерялась на дизайнерском рынке среди странных мягких игрушек, винтажных плюшевых медведей, неуклюжих зайцев, чашек с надписями и блестящих часов на цепочках.

Я застряла у прилавка с наклейками для стен. Черные силуэты птичек, кошек, собак, веточки деревьев, цветы... Птички хорошие, кошки тоже, но что-то все это не то. Я сама не знала толком, чего хочу и хочу ли вообще. В тот момент, когда я подумала, что ничего не найду, лист с нужной наклейкой сам упал мне под ноги... Черный силуэт Эйфелевой башни, почти метр в высоту. И еще пара зданий рядом, поменьше. Это была просто волшебная красота, которую я просто не могла выпустить из рук. Наверное, я минут пять и не могла на нее наглядеться, и только потом спросила у дизайнера:

- Сколько она стоит?

- Триста, - ответил парень. Он держал в руках таксу, аккуратно завернутую в шерстяной платок. Я отдала ему деньги, он вручил мне наклейки и свою визитку. Я пошла искать Арсения, я думала, куда в своей комнате можно прилепить эту красоту и как на это посмотрят родители.

- Гусена, иди сюда скорее! - крикнул кто-то из толпы, собравшейся рядом с большой бумажной лошадью. Нинка прыгала и махала мне рукой, Маринка стояла рядом с ней, держа в руке зеленую баночку с гуашью. Вокруг бегали дети с кисточками, с ладонями, испачканными цветной краской, за ними по пятам ходили взрослые, уговаривая пойти их помыть руки. Арсений улыбался и фотографировал их.

- Держи кисть! - сказала Нинка.

- Нужно что-то нарисовать? - спросила я.

- Нам досталась лошадиная шея, - объяснила Марина. - Вот эти шесть квадратиков. Рисуй, что хочешь.

- Только позитивное, - добавила Нинка, рисуя в своем квадрате зеленую птичку. - И доброе. Солнышки, птички, рыбки, цветочки, сердечки...

Дети толкались у нас под ногами, рисовали рядом с нами. Им немного помогали взрослые. Их рисунки на этой лошади не очень сильно отличались от рисунков детей. И от рисунков моих подруг. Маринка рисовала семью из трех человек и кота рядом. Точно такой же я видела у нее дома, в папке ее детских рисунков. Такой же был и у меня. А Нинка рисовала своей птичке пару - зеленую птичку чуть побольше. Я нарисовала дерево с десятком сердечек вместо листьев... Через полчаса безликая белая лошадь из картона превратилась в яркий рисунок, простой и немного наивный. Я опустила кисточку в стакан из «Старбакса» с водой и, улыбнувшись, повернулась к Арсению. Он нажал на кнопку и протянул мне камеру:

- Кто это? - Девочка на снимке показалась мне очень знакомой. У нее были мои волосы, глаза и моя вязаная сиреневая шапка в дырочку. - Это что... я?

- Ты, Насть, - усмехнулся Арсений. - А что тебя удивляет?

- Ничего... Просто хорошо получилась. У меня очень мало удачных фотографий. Я плохо получаюсь на снимках.

Я говорила правду. Девочка на экране камеры Арсения была слишком красивой, чтобы быть мною.

- Пришли мне ее вечером, - сказала я. - Поставлю себе на аватар.

- У меня много твоих фоток скопилось за лето, - ответил Арсений. - И все - отличные.

- Просто ты хорошо фотографируешь.

Арсений притянул меня к себе и снял нас вместе, с вытянутой руки. Даже вслепую у него получились хорошие кадры.

- Мы хорошо смотримся вместе, - улыбнулся Арсений. Я промолчала, но душа моя запела от радости. Как хорошо, что он это сказал! Может быть, я действительно ему нравлюсь, и наше лето и осень будут не последними, которые мы проведем вместе.

Позже я сделала глиняную вазу на гончарном круге и купила брошку в виде маленькой сиреневой совы в розовый горох. Хотела еще подвеску с Эйфелевой башней и золотистую цепочку с часами, чтобы носить их на шее, но денег уже не осталось.

В метро мы сидели рядом и чуть не проехали свою станцию, рассматривая сотни сегодняшних кадров и то и дело целуясь.

* * *

Через неделю я купила шесть одинаковых рамок и распечатала свои любимые летние фотографии, которые сделал Арсений. Все лето - в шести фотографиях, двадцать на двадцать пять сантиметров. Все так и получилось, как говорили девчонки в конце апреля. Несколько минут позора, а потом - целое лето счастья.

Пока Нинка и Маринка возились с моим котом Бармалеем, мы с Арсением вешали фотографии на стену моей комнаты.

Вот я стою рядом с разрисованной детьми лошадкой на фестивале «Seasons», неделю назад.

Вот я сижу на траве в своей пестрой юбке, которую сшила ночью за два часа, а седой хиппи в джинсах с вышивкой на кармане вплетает мне фенечки в волосы.

Вот влюбленная парочка на опустевшем пляже в начале сентября, чью историю мы придумали с Арсением от начала и до конца, а потом сфоткали их через солнечные очки.

Вот мы с девчонками сидим у Останкинского пруда, в котором отражается «Первый канал», играем в скрабл на траве, составляем неприличные слова и задыхаемся от смеха.

Вот мы втроем с Нинкой и Маринкой выпрыгиваем из воды, в купальниках, во все стороны летят брызги, на лицах – улыбки, а в глазах – счастье, настоящее, летнее.

А вот и мы с Арсением – едем в стеклянном лифте в «Ереван Плазе». В тот момент мы одновременно посмотрели на потолок и увидели свое отражение. Его-то Арсений и сфотографировал.

Оказалось, за лето я много раз попадала в объектив его камеры. Арсений прислал мне эти фотографии. Я нравилась себе абсолютно на всех снимках. Жаль только, что совместных фото у нас почти не было. Может, две или три, да и те – нерезкие.

Нинка с Мариной все еще возились с плюшевым британцем и смотрели «Сплетницу», а я грустила. Через три дня Нинка переедет в другой район и пойдет в другую школу, а Маринка перейдет в колледж. Мы больше не будем видеться каждый день, и меня реже будут звать Гусеной.

- Куда мне повесить Эйфелеву башню? – спросила я.

- Приклей на окно, – ответила Маринка.

- Просыпаешься, а в окне – Париж! – захихикала Нинка.

- Привет, Эйфелева башня! Говорит Кенгуру.

- Привет, Кенгуру! Говорит Эйфелева башня.

- «Синяя птица» – лучший учебник французского, что ни говори. Мы обязаны поехать в Париж. Давайте через год? Следующим летом, на каникулах.

- Нужно будет загадать желание на Новый год.

- Да, тогда точно все сбудется.

- Еще бы!..

- Так куда башню-то вешать?!

- Тебе же сказали – на окно!

- Родители меня не поймут.

- Может, сюда? – предложил Арсений. – У тебя здесь пустая стена. Приклеим ее ближе к

плинтусу, будто она прямо из пола растет. Хорошо будет.

Сделали так, как сказал Арсений. Сначала приклеили башню, потом два здания поменьше рядом. Мне хотелось прыгать от радости и восторга. Получилось красиво.

Глава 13

Несвободное падение

Каждый день, начиная с октября прошлого года, я съедаю по одному «сникерсу». Если у меня настроение какое-то особенно плохое, идет дождь или я плохо спала ночью, то могу съесть и два «сникерса». Это уже почти традиция – начинать каждое утро в гимназии у автомата с кофе и сладостями, кидать в щель монетки, покупать шоколадку и съесть ее тут же, рядом с автоматом.

Это утро не было исключением. Нелли опаздывала, а мне нужно было успеть расправиться с шоколадным батончиком до ее прихода.

Рядом с автоматом сидела Катя. Я купила «сникерс» и села рядом с ней. В ее руках был тот же сундучок.

- Ты давно знакома с Нелли? – спросила Катя, откусывая кусок шоколадки.

- Мы познакомились в туалете, пару недель тому назад, – сказала я. – Она сама ко мне подошла. Попросила заплести ей косу. Такую же, как у меня. Я ей заплела. С тех пор заплетаю почти каждый день. А ты?

- То же самое, – улыбнулась Катя. – Только я не косы ей плету, а ногти крашу.

- Я слышала, была еще одна девочка, которая красила Нелли. Ты с ней не знакома?

- Да, я видела ее один раз, – ответила Катя. – Она была очень-очень худая, постоянно на диетах сидела. Мне кажется, она вообще ничего не ела. Я ни разу не видела ее в столовой. Говорят, у нее анорексия, и она теперь лечится. Зря она так, конечно. Никак не могу понять, зачем отказывать себе в сладком и в еде?

- Я тоже не понимаю, – согласилась я. – Я вот, например, съела «сникерс» – и сразу добрая стала.

- Вот и я тоже.

- Обо мне говорите? – Перед нами внезапно появилась Нелли в бирюзовых босоножках на огромных шпильках. – Чего сидишь, пойдем на урок! – И она быстро пошла к кабинету истории.

Я смотрела ей вслед и не могла понять, к кому она только что обратилась.

- Настя, я тебя жду! – крикнула она раздраженно. – Давай быстрее!

Мне уже не хотелось оставлять Катю одну. С ней было просто и уютно. Не нужно постоянно контролировать себя, бояться сказать лишнее и ждать подвоха. А вот Нелли... Нелли сегодня выглядела недовольной и нервной.

- Ты не выспалась? – спросила я ее.

- Отлично выпалась! - огрызнулась Нелли. - А ты чего треплешься с этой... косоглазой?

- Почему бы и нет? Она хорошая девчонка, - ответила я. - А вот ты опять кое о чем забываешь. Раз, два, три... Уже три, Нелли! Держи себя в руках.

Нелли слегка покраснела и тяжело вздохнула. Мне нравилось наблюдать, как она хочет наговорить мне гадостей и как отважно борется сама с собой.

- Если ты будешь общаться с такими, то ничему не научишься, - сказала Нелли, немного успокоившись. - Ты ведь знаешь свою цель. Вот и общаться нужно с теми людьми, к которым ты стремишься. Поняла, малыш?

Мне стало смешно.

- Чем тебе не нравится Катя? - спросила я. - Объясни. Мне непонятно.

- Просто не нравится, и все, - ответила Нелли. Теперь мне казалось, что она ревнует меня к Кате.

- Но ты же с ней общаешься! - прошептала я. - Зачем, если ты терпеть ее не можешь?

- Она делает мне маникюр! Ты забыла? Бесплатно и хорошо. С паршивой овцы хоть шерсти клок.

- Нелли... - вздохнула я. - Как тебе не стыдно...

- Стыдно, когда видно, - ответила она. - А меня, кроме тебя, никто сейчас не видит.

Нелли зашла в класс, хлопнув дверью прямо перед моим носом.

- Четыре, - сказала я, зажмурившись.

Я запуталась. Не могу понять, где она настоящая, а где притворяется? Иногда я обожаю Нелли, но чаще почему-то ненавижу. А еще мне на миг стало страшно... Нелли перестала бояться меня - она опять мне хамит и даже не думает извиняться. Вдруг она узнала, как-то поняла, что я не представляю для нее опасности?

Мы не разговаривали весь день, хоть и сидели рядом на всех уроках. Все шесть уроков мне было не по себе. Не из-за Нелли. Легче мне стало только в четыре часа дня, когда я вышла на улицу.

У крыльца стояла Катя и говорила по телефону, она радостно улыбалась в трубку и звонко смеялась. К ней подошел друг Большого Брюнета и смущенно пихнул в ей руку пакет с пирожком.

Я хотела подойти к ней, поболтать, сделала два шага вниз по лестнице и потеряла контроль над своим телом. Тонкую ногу в кроссовке с полосками, преградившую мне путь, я заметила в тот момент, когда уже начала падать, зацепившись за нее. Пять ступенек вниз... Я заметила парня - невысокого, рыжего и круглого. Он был похож на большую свинью на двух тоненьких ножках. Он хохотал и смотрел, как я падаю.

Я лежала на животе под крыльцом гимназии и боялась открыть глаза. Во рту - соленый привкус. Кажется, я прокусила губу и сломала зуб, ударились подбородком, коленкой и

подвернула ногу. Я просто лежала, одна, и кто мне никто не подходил.

Где-то наверху еще ржал тот урод, поставивший мне подножку. По двору бегали дети из младших классов, звонили мобильники, ребята отвечали на звонки, на шоссе шумели автобусы, сигналили машины, а я все еще лежала и боялась подняться на ноги.

- Ты в порядке? - Чьи-то руки взяли меня за плечи и перевернули на спину. Я открыла глаза. Черные волосы почти до плеч. Их осторожно треплет ветер... Изображение то четкое, то нечеткое, то все кругом идет.

- В порядке, - прошептала я, пытаюсь подняться на ноги. Получилось. Ничего не сломала.

- У тебя кровь, - сказал Большой Брюнет. - Тебе надо к врачу. Давай я тебя провожу.

- Ничего, не надо, я в порядке... - мой голос задрожал. Думала, что обойдется без слез, но сильно ошиблась. Я быстро пошла к выходу, закрыв глаза рукавом куртки. Мне никогда еще не было так зверски обидно и больно.

Хотелось убежать. Нет, хотелось вернуться, найти этого жирного уroda и отпинать его ногами со всей злости, со всей дури. За что он так меня? Или это он не сам, а кто-то попросил его?

- Я все равно провожу тебя, - сказал Большой Брюнет, догнав меня у железных ворот гимназии. - Можешь не говорить со мной. Я просто пойду рядом.

- Зачем? - всхлипнула я. - Тебе нечем заняться? Или нравится смотреть на плачущих девушек?

- Хочу убедиться, что с тобой все в порядке, - ответил он. - А то мало ли что... Мне кажется, ты не просто так упала. Тебя толкнули.

- Поставили подножку. Я увидела ногу, но было уже поздно...

- Кому ты перешла дорогу?

- Какая разница...

- Я бы мог с ним поговорить, разобраться. Поставить на место. Девочек нельзя обижать. Тем более таких, как ты.

- Каких?

- Таких хороших, - ответил он.

- М-м... - промычала я. - Хорошей быть плохо... Никто даже не подошел, когда я упала.

- Главное, что подошел я. Меня зовут Саша, кстати. А тебя?

- А меня Настя.

Мы дошли до моего дома. Я села на скамейку, чтобы немного привести себя в порядок. Саша сел рядом. Из зеркала на меня смотрела заплаканная девочка с опухшей нижней губой в засохшей крови. Говорить было трудно, больно.

- Запиши мой номер, - сказал Большой Брюнет. - Можешь звонить в любое время. Я живу на той стороне улицы, в зеленой многоэтажке.

Я только хотела ответить ему, как посмотрела в зеркало, и мне стало плохо. Передний верхний зуб был сломан почти наполовину... На самом видном месте. Теперь я не то что улыбаться, а даже говорить буду стесняться.

Я открыла сумку, поискала мобильник. У меня не так много вещей. Кошелек, расческа, пара учебников, дневник... а мобильника нет.

- Он исчез, - сказала я Саше. - На последнем уроке он еще был, я отвечала на эсэмэску подружки, а сейчас его нет... Только вот понять не могу, когда его успели вытащить?

- Я подарю тебе новый, - ответил Саша. - Не расстраивайся.

- Что ты такое говоришь... - вздохнула я. - Не надо.

- Вот вы где! - перед нами стояли запыхавшиеся Катя и друг Саши. - От самой гимназии за вами бежали! Там все говорят, что какой-то урод девчонку с крыльца толкнул. Только ни его, ни девчонку найти не могут... Кстати, откуда вы знакомы?

- Десять минут назад познакомились, - ответила я, вытирая бумажной салфеткой нижнюю губу.

- Надо было раньше это сделать, - добавил Большой Брюнет. - Тогда бы ее ни один придурок не смог обидеть, а если бы и обидел, то имел бы дело со мной.

- С нами, - поправил друг Саши.

- Так это тебя толкнули? - спросила Катя. - Я была там, рядом, по телефону говорила, но ничего не видела... Ты знаешь этого парня?

- Видела его пару раз в гимназии, - сказала я. - Жирный такой, на свинью похож. Как зовут, не знаю.

Мне не очень хотелось говорить об этом. Интересно, где сейчас Нелли и где мой мобильный телефон? Уверена, что он сейчас у нее, и Нелли, наверное, очень удивлена.

- С чем был пирожок? - спросила я у Кати.

- С малиной, - улыбнулась она.

Глава 14

Пять месяцев тому назад

Каждое утро, стоя на крыльце гимназии, я наблюдаю одну и ту же картину. Уже прозвенел звонок на первый урок, а Нелли и ее друг Антон только появились у ворот гимназии. Они живут ближе всех, в одном доме, а опаздывают всегда - минут на двадцать.

Идут медленно, никуда не торопятся. Почти плывут, а не идут. Слушают музыку, наушники - одни на двоих.

- Привет, - сказала Нелли какой-то девчонке. - Звонок уже был?

- Восемь минут назад, - ответила девочка.

- Все из-за тебя, Антон! - Нелли в шутку ударила его по плечу. - Анна уже просит меня заходить за ним по утрам! Но что с ним сделаешь, если этот... придурак просыпается только в восемь двадцать?

Девочка засмеялась. Антон качал головой в такт музыке и тер рукой сонные глаза, а Нелли пыталась отнять у него наушники.

- Ты хоть умылся? - спросила она у Тона.

- Успел... - усмехнулся Антон. - Пойдемте в класс!

Они втроем прошли мимо меня. Интересно, они встречаются или нет? Наверное, это здорово - быть такой веселой парой.

* * *

- Настенька, где твоя работа? - спросила географичка, глядя на меня из-под очков.

На уроке географии меня впервые посетила мысль, что это не самый удачный день моей жизни. Весь урок мы смотрели фильм про дельфинов от Национального географического сообщества, а за пять минут до звонка географичке вздумалось проверить домашнее задание - контурную карту Северной и Южной Америки.

- Настенька! - повторила географичка. - Где ты? Я тебя что-то сегодня не вижу... Где работа? - Голос ее стал заметно строже.

Тон уже не шутливый, а смотрит она на меня так, будто я вовсе не претендентка на медаль, а самый прожженный раздолбай с перспективой получить справку вместо аттестата о среднем образовании.

- Я ее забыла, - ответила я.

- Настя! - Анна повысила голос. - Ты что?! - закричала так, будто застала меня за углом школы с сигаретой в руке. - Два! - заключила она и наклонилась над журналом.

- Она не поставит... - прошептала Маришка.

- Да поставила уже.

- Может быть, если ты завтра принесешь, она исправит...

- Не исправлю! - откликнулась Анна, услышав слова Маришки. - Бесстыдница!

- Нет, если она поставила ручкой, то уже ничего не исправит.

Зазвенел звонок с урока, и в класс вошла завуч с рулоном ватмана под мышкой.

- Аннушка Григорьевна, - ласково обратилась она к Анне. - Расписание консультаций надо бы переделать.

Завуч положила расписание на стол перед самым носом Анны и продолжила объяснения. Через минуту географичка вдруг вспомнила обо мне:

- Наташенька Ивановна, вот, полюбуйся!

- А что случилось? - спросила меня завуч, когда мы с Маринкой уже направились к выходу. - Гусева, Настенька, я тебя спрашиваю.

- И это - претендентка на золотую медаль! - «представила» меня географичка. - Двойку сегодня ей поставила, а она улыбается!

Теперь они обе начали шлифовать меня тяжелыми взглядами. Они пялились на меня так, будто я позвонила в школу и сообщила, что в здании заложена бомба.

- Ни капли раскаяния в глазах. Иди, Гусева, видеть не могу тебя и глаза твои наглые! Скоро совсем на двойки скатится, о чем только думает...

Мне было и обидно и в то же время - необыкновенно радостно. Обидно, что на меня накричали и поставили первую в жизни двойку. Радостно хоть иногда чувствовать себя «плохой девочкой», которую ругают при всех, а ей как бы все равно на это.

- Да не парься ты, Гусена, - успокаивала меня Марина. - Она позже отойдет. Вот увидишь, завтра она встанет с нужной ноги, подлизнется к тебе, да и двойку в журнале замажет.

- В журнале нельзя замазывать, а я и не парюсь совсем.

- Слушай, Насть, а ты вообще делала эту работу?

- Ты не поверишь... - протянула я.

- Что такое?! - Глаза Маринки увеличились в два раза. - Неужели ты...

- Да, - уже почти смеясь, ответила я. - Я впервые в жизни, впервые за девять лет учебы не сделала домашку! Честно. Представляешь? Первый раз не сделала - и так сразу попалась.

- Я так и подумала сначала, - сказала Марина. - Наверное, с Арсением весь день гуляла?

- Последний раз мы виделись неделю назад, а потом он ни разу не позвонил мне. И не написал. Я вчера сама ему написала «ВКонтакте», а он прочитал и ничего не ответил...

На большой перемене мы сидели в столовой и ели пиццу. Я представляла, как от Арсения придет эсмэска с парой приятных слов, не выпускала из рук мобильник и смотрела на экран каждые пять минут.

Одно новое сообщение. Меня затрясло от волнения.

«Не грусти! Он тебе напишет!»

Эсмэска была от Маринки. Настроение у меня испортилось. Глупо злиться на нее за то, что она хочет поддержать меня. Так просто и так неумело. И грустно - настолько, что начинаешь верить: ничего он не напишет, даже и не думай об этом, просто забудь, постарайся уж.

- Убери телефон в сумку, - сказала Марина. - От того что ты смотришь на него каждые пять секунд, он не напишет быстрее.

В столовую забежали двое. Нескладный высокий Антон одним прыжком очутился у дверей и весело протянул руку Нелли. Она посмотрела на нее, загадочно улыбнулась, а потом радостно

шлепнула по ней ладонью.

- Ах, какие мы прикольные... - прошептала Маринка, явно издеваясь. - Смотреть противно!

- А по-моему, она классная, - сказала я.

Веселая парочка уже крутилась рядом с очередью в буфет. У Нелли зазвонил мобильник песней «Broken Angel». Пока она искала его у себя в сумке, Антон, худой, длинноногий, танцевал рядом с ней - так смешно, что хохотала вся очередь, даже серьезные учителя.

В первый раз Нелли так и не успела найти мобильник. Во второй раз повторилась та же история. Телефон заливался восточной мелодией откуда-то из глубины сумки, а Антон сразу начинал танцевать и кривляться. Стоило мелодии замолкнуть, как замирал и Антон.

В третий раз Нелли отыскивала телефон через минуту после того, как он зазвонил.

- Да, малыш, приветик, как твои дела? - замурлыкала она в трубку, пока Антон покупал им обоим пирожки с сосисками и чай. - Я сейчас в столовой с Тоном, приходи пить чай. Давай, жду, целую, малыш.

Не прошло и минуты, как ее мобильник снова зазвонил. На этот раз Нелли и Антон шли к свободному столику, вместе кривляясь под музыку.

- Малыш, мы в столовой, нас уже почти трое, и нам очень классно. Быстрее беги, только тебя ждем, целую!

Я смотрела на Нелли и не могла оторваться. Хотелось оказаться там, рядом с ней, за их столиком. Она очень похожа на тех девчонок, с которыми дружит Арсений. С ними вот так же - просто и очень весело.

- Я бы хотела быть такой же, как она. Если бы я была такой, мы с Арсением виделись бы намного чаще.

- Какие глупости ты иногда говоришь... - вздохнула Марина.

Я не ответила и посмотрела на телефон.

Мне никто не звонил и не писал.

Дома я сразу включила ноут и зашла «ВКонтакте». Из новостей узнала, что на выходных Арсений снова развлекался со своими друзьями. В комментариях к фотографиям они обсуждали, как катались ночью на скутерах. Арсений катался пьяным и без шлема, врезался в столб, но отделался всего лишь парой царапин и, как обычно говорят, легким испугом.

Было одно сообщение - от Нинки. Прислала ссылку на фильм «Вечное сияние чистого разума». В главной роли - Джим Керри.

Наверное, комедия, подумала я, а через двадцать минут не могла остановить поток слез. Такие фильмы нельзя смотреть в моем состоянии! Dangereux pour la sante. [27]

* * *

Прошло еще три дня. После занятий в гимназии домой мне идти не хотелось. Невозможно это – сидеть одной и думать, думать без конца. Думать об Арсении, который так и не позвонил, уже больше недели прошло. Я боялась открыть дверь квартиры, снять ботинки, зайти к себе в комнату, сесть за уроки и остаться наедине со своими грустными мыслями. Он ведь просто исчез. Просто исчез, как тот парень из Казантипа, которого мы вместе придумали три недели тому назад, на опустевшем солнечном пляже...

Бабье лето закончилось, погода испортилась. Еле-еле моросил дождь, мерзли нос и руки, а еще уши, если не надевать капюшон. Но это ведь лучше, лучше, чем сидеть дома и лезть на стенку от невозможности что-то изменить, исправить, сделать все по-другому.

Бесцельно слоняясь по району, я зашла в «Детский мир» и купила пакет небольших пластмассовых игрушек. Тигры, волки, лисы, зайчики, лошади, обезьяны... Вчера вечером в Интернете попала фотография. Девочка с небрежным пучком волос привязывала тонкие нити к маленьким игрушечным животным и вешала их на завитки люстры, на разном уровне. Нитка почти не была заметна, и казалось, пластмассовые звери просто зависли в невесомости. Это было так необычно и странно, что мне тут же захотелось сделать у себя так же.

Домой я пришла в семь. В большой комнате папа с Бармалеем на коленях смотрел «Казино Рояль»; сестра крутилась у зеркала в новой юбке, собираясь на свидание; мама сидела в кухне с ноутбуком – наверное, сводила баланс.

Я прошла к себе в комнату и включила ноут, разорвала пакет со зверями и высыпала их на кровать. В нижнем ящике стола я нашла катушку светло-серых шелковых ниток, взяла волка, привязала с одной стороны. С другой я прикрепила лису. Подвинула стул ближе к люстре, забралась на него и аккуратно повесила нитку со зверями. Пусть заяц будет выше волка, подумала я и потянула вниз волчью лапу...

Слезла и зашла «ВКонтакте». Из новостей узнала, что вчера Арсений ходил на спектакль Веры Полозковой и что ему не очень понравилось, в отличие от подруги, с которой он там был. Мол, она уже третий раз смотрела и до сих пор под сильным впечатлением, а он как бы не понял, но одно стихотворение очень ему понравилось. Он даже хотел скопировать его в заметки, чтобы все друзья прочитали, но по ошибке скопировал стихотворение Дмитрия Быкова, а строки «Верочки» затерялись, и Арсений больше не мог найти их. А может, и не хотел просто.

И что это за подруга? Просто подруга или...у него появилась другая девушка? Может, у него действительно нет времени, и он занят? Мне ведь сложно это понять. У меня всего две лучшие подруги... У меня нет такого количества знакомых, множества звонков каждый день, столько встреч и дней рождений. Может быть, это нормально, и правда трудно – среди моря общения и важных дел – найти время, каких-то пять минут, чтобы написать или позвонить своей девушке? Просто узнать, как она там...

Нашла «ВКонтакте» группу, посвященную творчеству Полозковой, стала читать стихи. На строчке «...но Господь, несбычи мои итожа, поджимает губы, и этот тоже, тоже, девочка, не твое...» – разревелась. Вытирала слезы мятой серой майкой, но продолжала читать дальше. Плакала и читала. Потом успокоилась, взяла мобильник и, подойдя к окну, набрала номер Арсения.

Почему-то я всегда подхожу к окну, когда нужно позвонить кому-то. Дурацкая привычка – говорить и трогать шторы, накручивать тюль на палец, пялиться в окна соседних домов.

Третий гудок, четвертый, пятый, шестой. Арсений взял трубку только на девятом гудке, когда я

уже думала отключиться.

- Привет, - тихо сказала я. - Как дела?

- Дела хорошо, - спокойно ответил он. - Сейчас пара начнется. Давай потом поговорим?

- Нет, я хочу сейчас.

- Насть, но я не могу сейчас говорить.

- Это на три минуты... Может, встретимся завтра? Я соскучилась по тебе.

Арсений помолчал пару секунд, а потом ответил:

- Зря.

- Что «зря»? - не поняла. - Соскучилась?

- Ну да.

- Так мы увидимся?

- Насть, понимаешь, это какая-то жесьть просто...

- Я вообще ничего не понимаю... Что именно - жесьть?

- Ну, то, что происходит с нами. Я не знаю. Все как-то неправильно и нечестно - так с тобой поступать.

- Что значит - нечестно? Ты же говорил, что тебе хорошо со мной, и что мы хорошо смотримся вместе, и...

- Да, говорил, - вздохнул Арсений. - На это я ничего не могу возразить.

- Тогда - что не так?

- Насть, поверь, мы просто теряем время друг с другом. Ты очень хорошая, классная, красивая... шикарная девочка, но у нас ничего не получится. Я просто не могу представить нас вместе. Что мы часто видимся, ходим в кино, театры, в гости друг к другу, напиваемся с друзьями... Не могу себе представить. Общаться и дружить - да, но встречаться мы не сможем, а все остальное будет нечестно. Я не могу так, мне тяжело...

- Я не хочу терять тебя...

- А я не могу тебя обманывать. Мы, конечно, можем еще поговорить, но это ничего не изменит.

- Ладно, я все поняла... Пока.

Я отключилась, не дожидаясь его ответа. Все. Точка. Мой сладкий сентябрь закончился двадцать первого числа. Пара дней позора - и три с половиной месяца счастья. Я не сразу поняла, что случилось. До меня никак не доходило...

Я забралась на стул и повесила на люстру нитку с волком и лисой. Теперь зверей было уже четверо. Толкнула пальцем серого волка, слезла со стула и расплакалась, лежа на полу, среди

пары десятков пластмассовых животных.

Арсению было просто скучно со мной! Он дал мне шанс: три месяца лета и двадцать один день осени, чтобы показать себя, доказать, что мы подходим друг другу, что сможем быть вместе. Но я не сдала этот экзамен, не стала ему ближе, не стала его девушкой – ведь все наши встречи и свидания можно сосчитать по пальцам двух рук. Восемь или десять.

Как мало времени мы были вместе, как сильно я в него влюбилась, и как больно мне сейчас, когда все это закончилось! Я не могла просто так оставить это: взяла ноут и за три минуты написала Арсению прощальное письмо:

«Я просто хотела сказать тебе, что мне очень жаль. Жаль, что за эти месяцы я так и осталась для тебя чужой. Что даже если я и нравилась тебе, то не настолько сильно, чтобы ты захотел быть со мной. Но мне было с тобой очень хорошо. Спасибо тебе.

вернуться

27

Опасно для здоровья.

Я тебя очень люблю, Арсений.

И пока я люблю, я жду.

Обнимаю тебя. Не отвечай».

Отправила ему, не перечитывая и слабо надеясь на то, что он ответит.

Этой ночью я спала не больше часа. Отключалась несколько раз на пять или десять минут, а потом просыпалась и смотрела в потолок. Мне снился опустевший пляж, бежевые кабинки в бирюзовый горох для переодевания, влюбленная парочка у воды, солнечные очки, зеленое небо, белые теплоходы... Потом приснился и Арсений. Он стоял на балконе и курил. Я знала, что ему холодно. Подошла и обняла его сзади. Он обернулся и сказал, что скоро мы вместе поедem отдохнуть, и, скорее всего, в Париж.

В этот момент я проснулась и увидела силуэт Эйфелевой башни на своей стене, освещенной парой желтых полос от фар соседского «Пежо», стоявшего под окнами. Six photos de l'ete [28]. Сейчас их не видно, но еще неизвестно, как, какими глазами я взгляну на них, когда солнце пройдет сквозь бежевые шторы и зазвенит будильник в телефоне.

Утром я проснулась со строчками стихов Полозковой в памяти. Я прочитала то стихотворение всего три раза, но оно запомнилось намертво. Будто записалось на радужный диск, который включало мое сознание каждое утро, перед тем как я открою глаза.

«...и этот тоже, тоже, девочка, не твое», – через двое суток после, после... И через трое, и через неделю, и через месяц...

Через месяц и один день я привыкла к ее строкам. Они срослись с моим внутренним голосом, и

я почти перестала замечать их тихое звучание. Они стали моими...

Глава 15

Алехххандро

Вечером у меня поднялась температура. В гимназию утром я не пошла. Сидела дома и ела куриный бульон с лапшой «буковками», как в детстве. Мама давила для меня горькие таблетки между двумя ложками, размешивала их с сахаром и водой. Мне же это было несладко, и я добавила еще ложку кленового сиропа. Так я пила таблетки до пяти лет. И все равно было горько.

Еще у меня сохла кожа – так всегда, когда у меня поднималась температура. Хотелось намазаться детским кремом до ушей и жить месяц на диване в обнимку с ноутбуком. Смотреть комедии, болтать с Нинкой и Маришкой по скайпу. Не делать уроки, не думать о гимназии, не вспоминать о Нелли.

Последнее получалось с трудом. Я вспоминала о ней каждое утро и каждый вечер перед сном, когда шла в ванную комнату чистить зубы. Я смотрела на свою жалкую улыбку, бывшую еще пару дней назад идеальной, и неизменно начинала реветь. Включала воду по сильнее, чтобы никто не слышал. Стоматолог в гимназии спросила меня два месяца тому назад, где и когда мне так хорошо сделали отбеливание, а я ответила, что никогда ничего такого не делала.

Мама сказала, что отведет меня в дорожную клинику к своей знакомой, и зуб мне там восстановят. Только вряд ли я все это забуду... сама же виновата во всем, если вспомнить! Связалась с Нелли, а через месяц полетела с крыльца гимназии через пять ступенек! Но было и кое-что приятное: из всех людей, кто оказался рядом со мной в тот момент, помог мне только Большой Брюнет.

Саша приходил ко мне через день, после уроков. Приносил персики и яблоки – именно такие, какие я люблю. Во второй раз он даже сам испек яблочный пирог. Un gateau ideal. Pour une heure. [29]

Я смотрела на здорового парня в белой футболке и фартуке, командовавшего в кухне, и не верила своим глазам. Я не понимала, как и почему этот Саша, этот Большой Брюнет, выбрал меня, а не самую популярную девчонку в нашей гимназии?

Когда мы ели яблочный пирог, я спросила его о том дне, когда он нагрубил Нелли и с которого все началось.

- У меня есть младшая сестра, – рассказывал Саша. – Она на тебя очень похожа. Такая же хорошая, милая, добрая и гордая. Она – лучшая девочка в мире! И лучшая сестра. Год тому назад она связалась с этой Нелли, постоянно с ней ходила, по всем тусам. Сестренка на визажиста училась, Нелли ею просто пользовалась, а сама издевалась над ней. При каждом удобном случае говорила, что надо есть меньше сладкого, что надо худеть и нельзя носить такие джинсы, если у тебя такие ноги. Сестра сначала перестала ужинать, потом завтракать... а потом и вообще есть перестала, таяла на глазах. Потом еще полгода мы ходили вместе с матерью и с ней самой по психиатрам разным, чтобы вернуть ее к жизни... Все из-за этой Нелли. Мне она сразу не понравилась. Что вы все в ней находите?

- Она казалась мне очень классной, – сказала я. – Я просто хотела быть такой же, как она. Такой зажигательной, чтобы всем нравиться, чтобы все смеялись над моими шутками, чтобы всегда много людей рядом было...

Я рассказала Саше обо всем, что произошло со мной, начиная с первого дня моего знакомства с Нелли в женском туалете на третьем этаже, когда она подошла ко мне и попросила заплести ей такую же косу, как у меня.

Большой Брюнет слушал и улыбался - иногда.

- Можно кому-то нравиться, будучи любой, - сказал он, дослушав до конца. - И совсем необязательно все время шутить. Ты же не в «Камеди-клубе» и не в «Прожекторпэрисхилтоне». Ты - просто хорошая девочка. Таких сейчас почти уже не осталось. Ты мне понравилась такой, какая ты есть. Зачем тебе быть другой?

Все оказалось слишком просто. Так просто, что я этого и не замечала! Я вспомнила Нинку и Маринку, писавших мне в «аську» наперегонки каждый день. Вспомнила Катю с крыльями ангела, саксофоном и пирожком с малиной. Никто из них не был похож на Нелли, но все они отлично себя чувствовали, оставаясь просто хорошими девочками, оставаясь собой.

Я этого не понимала, пока Большой Брюнет не сказал мне.

- Обещай мне, что останешься собой, - попросил Саша. - И ничего не бойся. Теперь я буду тебя защищать.

Губы все еще болели после моего падения с крыльца гимназии, и целоваться было неудобно. Большой Брюнет крепко обнимал меня, укутывал пледом и целовал в висок, а я думала о том, что никак не могу привыкнуть к его простому имени и продолжаю называть его Большим Брюнетом, даже про себя.

Саша ушел за десять минут до прихода моих родителей с работы.

Я помыла два яблока из пакета «Азбука вкуса», а когда потянулась за третьим, наткнулась на небольшую коробочку... В трех килограммах зеленых яблок был спрятан новый айфон.

Эпилог

- Насть, а ты не рано домой идешь? - прокричал Игорь. С довольной улыбкой он стоял рядом с незнакомой мне девушкой и курил. Наверное, уже третью сигарету подряд.

- Нормально! - прокричала я в ответ и пошла дальше.

Девушка с длинными волосами и прямой челкой была выше него на три головы плюс каблучки, но Игоря это не смущало.

- Я тебе наберу вечером! - прозвучало его обещание мне вслед.

Игорь снова коротко подстригся и выглядел совсем по-пацански. Я не ответила ему. Нелли была права. Таких, как я, у Игоря много.

И хорошо, что теперь у меня есть Саша...

Мне восстановили зуб, который я сломала, упав с лестницы. Получилось неплохо, но он все равно немного отличается от остальных по цвету.

На моей стене появились новые любимые фотографии. Домашние и теплые. Вот я с волосами, закрученными в пучок, в растянутом свитере и спортивных штанах, - сижу на диване, тискаю

Бармалея. Вот мы с Нинкой и Мариной печем пирог из яблок, которые принес Саша...

У ворот гимназии стояла Нелли. Я остановилась. Что мне предпринять? Сделать вид, что я не узнала ее, и пройти мимо или пойти в обход?

- Блондинка в розовом! - с вызовом произнесла Нелли. Девочка в джинсах и розовом свитере, стоявшая неподалеку, смущенно опустила глаза и ничего не ответила. - Как это скучно!

Зазвучала песня про Алехххандро, и Нелли вытащила телефон.

- Да, малыш, я тебя слушаю. Как твои дела? Я на улице стою. А ты где? Кстати, заюш, у тебя с собой наушников нет? А то мои слома-а-ались... Нету? Ну ладно. Что? Кто тот парень, с которым я сегодня обедала? А это твой соперник, малыш! Ха-ха-ха... спускайся вниз, я жду три минуты, одна уже прошла. - Она отключилась и вернулась к разговору с девочкой в розовом. - А у тебя наушники есть?

вернуться

28

Шесть фотографий из лета.

вернуться

29

Идеальный пирог. За час.

- Есть, - ответила девочка, широко улыбаясь Нелли.

- Давай-давай-давай, - зашептала Нелли, делая рукой смешные хватательные движения, чтобы поторопить ее. - Быстрее!

- А волшебное слово? - девочка запнулась и покраснела еще сильнее.

- Бегом! - крикнула Нелли.

Девочка испугалась, чуть не заплакала и тут же протянула ей свои наушники. Волшебного слова девочка так и не дождалась, а через секунду она осталась одна, потому что Нелли заметила меня, отвернулась и ушла, не дождавшись своего друга.

Мы не разговаривали больше месяца. Все и так было понятно. Бежевый плащ, черные шпильки, новая сумка... Нелли шла мне навстречу, будто она модель, а асфальт во дворе гимназии - подиум на показе «Виктории Сикрет».

- Ну, привет, - поздоровалась она.

- Привет.

- А я думала, что мы с тобой подруги... Давно это у тебя с Сашей?

- С того дня, как меня столкнули с лестницы, - ответила я. - По-твоему желанию, между

прочим.

- Бли-и-ин, - прошептала Нелли и начала медленно краснеть. - Этот Паша - козлина просто, debil натуральный...

- Давай, малыш, скажи еще, что ты тут ни при чем и он сам меня толкнул, потому что он - плохой мальчик, а ты - вся такая белая и пушистая! Да, Нелли?

Мне даже самой понравилось, как я ее передразнила.

- Я просила его, чтобы он просто отжал у тебя мобилу. Я не думала, что он сделает это именно так... Мы бы стерли то видео - со мной. Ну, то, где Саша меня послал... И вернули бы тебе мобилу.

- И что?

- Мы ничего не нашли. Ты что, удалила его?

- Нет, - улыбнулась я.

- Тогда где же оно?!

- Его не было, Нелли. Я не снимала на мобилу, когда тебя познакомили с Сашей. Я случайно там оказалась, случайно все увидела... и просто решила взять тебя на понт, если по-хорошему ты не понимала.

- Бли-и-ин, - вновь протянула Нелли. - И как я только повелась на это?! А ты крутая, Насть! Надо же, как все это получилось... Ты заметила, как я облажалась, взяла меня на понт, я тебе поверила, возилась с тобой, привыкла даже к тебе, потом попросила Пашу, он тебя толкнул, ты упала, а Саша в итоге тебе помог... Ты очень хитрая и умная! Знаешь, я бы дружила с тобой. По-настоящему бы дружила, если бы ты не увела парня у меня из-под носа.

- А я бы с тобой не дружила, узнав тебя получше.

Нелли промолчала и посмотрела в сторону. По улице за забором проехала «Скорая помощь».

- Я всегда загадываю желание, когда вижу «Скорую помощь». Сейчас загадала новый айфон. А ты что загадываешь обычно? - спросила она.

- Чтобы они успели вовремя, - ответила я. - Мы слишком разные, малыш...

- Перестань уже, а?..

Не сговариваясь, мы направились в разные стороны. Нелли - к гимназии, где ее уже пятнадцать минут ждал Антон, а я - к автобусной остановке. Села в троллейбус и поехала к метро. Небо хмурилось, я смотрела на серые дома, читала номерные знаки машин и слушала радио, стараясь не думать об этом разговоре с Нелли. На второй остановке в троллейбус зашел какой-то парень в компании двух друзей.

Приятно-смуглый, коротко стриженный, в голубом поло и узких джинсах, обтягивавших его длинные ноги. У него были грустные глаза Арсения, его родинка на виске и его улыбка...

На секунду мне показалось, будто я попала в прошлую весну. Этот парень был тем самым - Арсением из прошлого. Таким, каким он был ровно год тому назад. Конечно, в реальности это

был совсем другой парень, но для меня он был мальчиком из прошлого.

Он заметил, что я на него смотрю, и обернулся. Грустные глаза остановились на моем лице, в ушах у меня что-то зашипело – потерялась станция... Парень все смотрел, и мне стало не по себе от его взгляда. Я полезла в карман за телефоном...

Парень тоже полез в карман, достал мобильник и посмотрел на экран, нажимая на кнопки.

Я опустила глаза, вытащила руку из кармана. Мне звонили с незнакомого номера, а между моими указательным и безымянным пальцами путалась длинная серебристая цепочка с маленькой Эйфелевой башней...

mir-knigi.org